

ДЕТИ АНТАРКТИДЫ

ЗАХВАЧЕННЫЕ ЗЕМЛИ

ДАНИИЛ КОРНАКОВ

Даниил Корнаков
Дети Антарктиды.
Захваченные земли
Серия «Дети Антарктиды», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69981427
SelfPub; 2024*

Аннотация

Вторая часть цикла «Дети Антарктиды». После длительного путешествия через льды Антарктиды и волны Атлантики герои прибывают на захваченные земли. Теперь им предстоит добраться до Москвы и найти пропавшую научную экспедицию. Однако по пути к бывшей столице они сталкиваются со странным явлением, ставящее не только всю миссию под угрозу, но и жизни каждого из них.

Содержание

Пролог	4
Судовой журнал капитана Лейгура Эйгирсона	9
Глава 1. Плохая примета	18
Глава 2. К берегу	37
Глава 3. Отличная команда	47
Глава 4. В путь	62
Глава 5. Пастух	72
Глава 6. Привал	87
Глава 7. Они здесь	97
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Даниил Корнаков Дети Антарктиды. Захваченные земли

Пролог

*Как завиден удел твой, пастух.
Ты встаешь, когда солнце встает,
Гонишь кроткое стадо на луг,
И свирель твоя славу поет.
Зов ягнят, матерей их ответ
Летним утром ласкают твой слух.
Стадо знает: опасности нет,
Ибо с ним его чуткий пастух.*

(Уильям Блейк «Пастух»)

Серёжа Левченко вот уже сутки стонал от нестерпимой боли, пытаясь сдержать так и норовивший вырваться из глотки а крик. Обездвиженный, он лежал на самодельных носилках в давно заброшенной квартире, мебель которой покры-

лась толстым слоем пыли и грязи. Тело охватил очередной приступ агонии. Боль ощущалась так словно внутренности медленно заливали расплавленным железом. Он сжал кулаки и прикусил нижнюю губу до крови, борясь из последних сил с болью.

Губами он почувствовал прикосновение вспотевшей и пахнувшей едким металлом ладони, грубо прижавшей ему рот. Сквозь влажную пелену, застывшей в глазах, он различил очертания капитана Юдичева, чьи серые глаза покосились в его сторону, злобно блеснув в свете ваттбраслета.

– Только пискни, – пригрозил он Серёже и, не убирая ладони, а только сильнее ее сжав, выглянул в окно, за которым виднелся фасад кирпичного здания.

Серёжа чувствовал, как ему становилось трудно дышать.

– Не видно его? – раздался тихий шепот начальницы, сидевшей напротив.

Юдичев промолчал, лишь едва заметно фыркнув. Только побыв наедине с капитаном некоторое время и узнав его по-лучше можно было распознать в этом фыркание пренебрежительное «нет».

– Сваливать нам нужно, подобру-поздорову, – прошептал он мельком взглянув на спутницу. – Еще немного и эти твари нас найдут. Кто знает, может они уже добрались до нашего канадского друга и ждать его нет никакого смысла.

– Не думаю. Он лучший...

– Да-да, лучший собиратель на всей чертовой Ледышке, –

с раздражением закончил за нее капитан. – Те твои ребята, которых эти твари переваривают прямо сейчас, слышали это не единожды.

– Ты прекрасно знаешь, что он ничего не мог сделать... – с едва слышной неуверенностью проговорила она.

– Ну разумеется, – бросил Юдичев, явно не желая продолжать беседу и стал внимательно осматривать улицу, заваленную осколками бетона, автомобилями и военной техники, покрытой тонкой пеленой снега.

– Рука, – вновь подала голос начальница. – Ты его так придушишь.

Капитан даже бровью не повел, продолжая всматриваться в окно.

– Юдичев! – чуть громче произнесла начальница и сделала шаг вперед.

– Чего?

Взглядом она указала на Левченко.

Юдичев с неохотой убрал обслонявленную ладонь и протер ее о штанину.

Послышался хриплый вздох. Серёжа пытался восполнить недостаток кислорода.

– Ты... Ты... – преодолевая боль и подступившую к горлу злобу, произнес он.

– Тихо! – шикнул капитан и приложился глазом к оптике винтовки.

Мария Зотова вышла на свет, вынула из кобуры пистолет

и настороженно взглянула в сторону капитана.

– Они? – прошептала она с легкой дрожью в голосе.

Капитан резко поднял кулак, велел заткнуться. Это означало только одно – мерзляк рядом, а может и несколько.

Сначала в сетку прицела попал упавший со стены кирпич со здания напротив. С грохотом он упал на металлическую крышу разбитого автомобиля, расколовшись надвое. Вернув прицел в изначальное положение, на месте отколовшегося со стены кирпича Юдичев увидел длинную конечность, заставившую упасть еще несколько кирпичей.

Капитан быстро спрятался под подоконник и прижался к стене. Их взгляды с Марией встретились и оба они, теперь уже наученные горьким опытом, затихли, боясь даже вздохнуть.

Однако Сережа Левченко больше не мог молчать. Боль стала настолько невыносимой, что держать ее в себе больше не было сил. Бог свидетель – он терпел целые сутки и держал язык за зубами с той самой минуты, как упал с третьего этажа, неудачно приземлившись на спину и потеряв способность ходить. Он терпел до последнего, но именно в это мгновение его терпение лопнуло.

Сережа Левченко тихо завыл, но не прошло и секунды, как на его губах вновь сомкнулась тяжелая ладонь, а два пальца силой зажали ноздри. Капитан Юдичев навалился на него всем своим весом и стал прижимать его голову к полу – единственное, чем он был в состоянии пошевелить.

В глазах темнело. Сопротивляться не было никаких сил.

Он видел силуэт начальницы позади капитана, она пыталась оттащить его, но тот грубо отпихнул ее в сторону, продолжая делать свое грязное дело.

Тело обмякло. Серёжа чувствовал, как жизнь медленно, но верно покидает его. Перед глазами пронеслись воды залива Прюдс, родной Прогресс и лицо сестры. Она плачет, умоляет его вернуться целым и невредимым...

Последнее, что услышал Серёжа Левченко прежде чем умереть от удушья, это мерзкое, бросающее в дрожь клочок мерзляка. Оно приближалось и становилось все громче.

Но теперь ему уже было все равно.

Судовой журнал капитана Лейгура Эйгирсона

Пятница, 13 февраля.

38°50' с. ш. и 33°33' з. д.

Утро.

Сменил курс в сторону северо-западного направления. Соблюдаю достаточную дистанцию от Азорских островов с востока. Последние несколько лет только и слышал от знакомых моряков, что судна там пропадают один за другим: мерзляков за эти годы там расплодилось тьма, даже летуны встречаются. Рисковать не буду, лучше потратим лишние ватты.

Полагаю, двухсот морских миль будет достаточно.

День.

Взял еще немного восточнее, на всякий случай. Приборы показывают расстояние между судном и архипелагом двести тридцать миль.

Вечер.

Малец пират и эта бабенка прогрессистка вновь сцапались друг с другом. На этот раз поводом стало задорное посвистывание парня, которое ту ни с того ни с сего вывело из себя. Она велела ему прекратить, но пацан не послушался и стал

нарочно свистеть еще громче.

Вмешался собиратель и увел пацана в кубрик. Оно и к добру.

Ночь.

Азорские острова далеко позади. Никаких происшествий.

Суббота, 14 февраля.

53°02' с. ш. и 24°10' з. д.

День.

14:02

Произошло короткое замыкание в двигательном отсеке. Пришлось остановиться и целых три часа устранять проблему заменой парой кабелей на новые. Если такое повторится вновь, далеко не уплывем, поскольку запасных у меня более не имеется.

Прогрессист, нанявший меня, то и дело спрашивал когда мы уже поплывем дальше. Старику нужно научиться терпению.

19:34

Наблюдаю, как с севера к нам приближается сухогрузное судно, типа ролкер*. Размеры небольшие, совсем немного больше нашего. По всей видимости собиратели. Прогрессист, который сержант, отдал приказ взять оружие на изготовку. Болван.

19:41

Сухогруз вышел на связь. Говорят на французском, ничего не понимаю. Пытаюсь вести переговоры на английском.

20:21

Переговоры удалось провести на английском. Это действительно оказались французские собиратели со станции Конкордия. Они возвращаются восточных берегов США, города не назвали. Крайне удивились, что мы плывем в обратном направлении в середине февраля и назвали всех нас сумасшедшими.

Даже спорить не хочется.

21:03

Стоило предупредить французов о случившейся заварухе в Мак-Мердо. Теперь уже поздно. Будем им сюрприз.

Ночь.

Наблюдал, как этот араб снова молится своему божку. Надоело. Вышел и предупредил сукина сына, чтобы он перестал заниматься этим на моем судне. Придурок в ответ стал огрызаться, шайтаном меня называть, но все же убрался. И хорошо.

Еще раз увижу его за молитвой на моем корабле – прикончу.

Воскресенье, 15 февраля.

60°14' с. ш. и 9°43' з. д.

Утро.

По настоянию собирателя резко сменил курс на север. Теперь придется делать значительный крюк через всю Великобританию, а не по проливу Ла-Манша как планировалось изначально.

Всему виной двенадцать градусов тепла, которые ожидаются на территории пролива сегодня днем. По словам собирателя это значение не безопасно и лучшим решением будет не рисковать навлечь на себя мерзляков со стороны берега Франции, которые вполне могут там оказаться в такую погоду.

Старик-прогрессист в бешенстве. Он не понимает, почему мы боимся мерзляков, находясь далеко от берега, поскольку те, в отличие от встреченных на экваторе летунов, хотя бы ползают по земле. Какого же было его удивление, когда он узнал от собирателя, что один из видов пришельцев – среди моряков и собирателей их кличут «шустриками» – способны ходить по воде совсем как водомерки*.

Я был уверен, что отвисшая челюсть старика сейчас же хрустнет и упадет на палубу – настолько он был удивлен этим фактом.

Лично мне довелось воочию наблюдать за шустриками лет пять назад. Эти сволочи пробрались на судно глубокой но-

чью, когда мы проплывали недалеко от острова Нантакет в северной Америке (видать, оттуда они и подобрались к нам). Было их не больше десяти, с виду хлипкие, но ловкие и очень тихие, морды еще отвратительные. Заползли на палубу и прикончили половину собирателей на борту. Еле отбились, благо убиваются они куда быстрее тех же летунов.

С тех самых пор от маленьких островов стараюсь держаться подальше. Их там водится как грязи.

Ночь.

Попали в шторм в ста морских милях от Ирландии. Ветер сильный, приборы показывают скорость ветра в тридцать восемь узлов* – восьмая по шкале Бофорта*. Вся команда собралась в кубрике, переждать шторм. Управление взял на себя, автопилоту не доверяю. Сержант-прогрессист вызвался помощником на мостике. Я не против.

Ночка обещает быть трудной.

---

*примерно семьдесят километров в час

****Шкала Бофорта** – это двенадцатибалльная система, используемая для приближённой визуальной оценки силы ветра. Она основывается на наблюдении за воздействием ветра на наземные объекты и волнение на водной поверхности.*

Понедельник, 16 февраля.

60°49' с. ш. и 4°37' з. д.

Утро.

Вышли из шторма.

Экипаж цел, чего не сказать о корабле. Ему немного досталось:

- Повреждены релинги в кормовой части судна.

- Трещины и сколы в покрытии палубы.

- Отсутствуют несколько внешних световых приборов – смыто волной.

- Протечки в нескольких местах: лестница ведущая в кубрик, трюм.

- Приборная панель корабля временами выдает ошибку.

Кроме того незначительно был поврежден вездеход: на его крышу упал стальной трос крана, оставив небольшие вмятины. Тот немой прогрессист с тупым именем уже приступил к ремонту.

Вечер.

Вошли в воды Северного моря. Несмотря на относительно безопасную температуру в семь градусов стараюсь держать курс как можно дальше от берегов Англии и Финляндии. Шустрики могут водиться и там.

Собиратель готовится к высадке, то и дело проверяя оборудование, почти не отходит от него. Он напоминает собственного отца – тот тоже готовился к вступлению на захва-

ченные земли так, будто ему предстоит спасти весь род людской.

Вторник, 17 февраля.

58°20' с. ш. и 10°23' в. д.

День.

Только что минули пролив Скагеррак, через час уже окажемся в водах пролива Каттегат.

Далеко на горизонте уже виднеются захваченные земли, приковавшее внимание экипажа. Все налегли на фальшборт и неотрывно высматривают полосы едва виднеющейся земли вдалеке.

Удалось устранить ошибку на приборной панели перезапустив программу и переписав несколько строчек кода.

С попавшей в трюм и коридор водой из-за протечки так же разобрались окончательно.

Вечер.

19:22

Предстоит пройти через Эресунн, разделяющий Данию и Швецию. Пролив этот, судя по карте, совсем небольшой и земли обеих стран будут в зоне видимости: с левой и правой части борта соответственно.

Прежде чем оказаться на территории пролива собиратель настоял на проверке температуры в этой окрестности – его метеодатчик как раз мог достать до необходимой зоны, – и

вскоре сообщил, что температура ночью там будет держать в районе трех-четыре градусов Цельсия.

Возможное появление шустриков все еще беспокоит, но вроде должны пройти.

21:32

Плывем по проливу Эресунн. Слева по борту хорошо видно шведский город Хельсинборг и с десяток полуразрушенных небоскребов. Справа, со стороны Дании, видны очертания какого-то замка, с виду вполне целехонького.

Экипаж встревожен. На всякий случай все покинули палубу и выжидают в кубрике.

22:14

Прошел остров Вен в проливе. Осмотрел его в бинокль, мерзляков не заметил. Возможно, их там и вовсе нет. Да и островок маленький – кроме крохотных домишек и уничтоженных еще тогда ветряков ничего интересного.

23:33

Доплыли до Эресунского моста, соединяющего некогда берега Дании и Швеции. Теперь от него остались лишь опоры и обломки с торчащей из нее арматуры. Должно быть мост разбомбили во время Вторжения. В любом случае, теперь он ни на что не годен.

В западной части виден еще один остров, называется

Сальтхольм. На его поверхности заметил сплошное мелко-водье.

Среда, 18 февраля.

5:44 утра

Вышли в Балтийское море. Приход через Датские проливы прошел без происшествий, мерзляки не показались.

Экипаж успокоился, все понемногу стали возвращаться на палубу.

Стало заметно прохладнее – хороший знак.

Полагаю, если все продолжится так же, то причалим к берегу уже завтра утром.

Глава 1. Плохая примета

19 февраля, 7:30 утра.

Впереди простирались воды Финского залива.

Серое небо с густыми кучевыми облаками, напоминающие куски ваты, лениво двигались в направлении запада. Легкий ветер приятно поглаживал кожу своим холодным прикосновением, заставляя вспоминать жару экватора как страшный сон.

Матвей заканчивал проверку синоптического оборудования, устроившись возле капота Титана.

Перед собой он разложил плотный и широкий чехол из кожи с десятками карманов. Внутри, помимо метеодатчика – главного прибора каждого собирателя, – хранился портативный планшет для показа полученной информации, несколько запасных литий-полимерных батарей, размером и толщиной с ладонь, и калькулятор для подсчета полученных данных, на случай если ПО планшета заглохнет и не сможет провести самостоятельно расчет.

Еще час назад он запустил беспилотник с закрепленным на нем зондом для прогнозирования. Как часто поговаривал отец: «Лучше перебдеть чем недобдеть» и Матвей, заручившись этим правилом, руководствовался им все свои пятнадцать собирательства. И пускай ветерок нежно шепчет, как

здесь холодно, а густые облака скрывают теплые лучи солнца, Матвей Беляев лучше перебдит, чем недобдит. Особенно сейчас, в возможно самом важном рейде за всю его жизнь.

Случившийся неделю назад откровенный разговор с Вадимом Георгиевичем помог ему немного воспрять духом, но в то же время ощутить на себе дополнительное бремя не только ответственного за спасения братьев и сестер с Востока, но и, возможно, всего человечества.

В течении всей минувшей недели Матвей пытался убедить себя, что лидер прогрессистов не пытается его обдурить. Образец токсина, способный уничтожить мерзляков? Бред! Но каждый раз, когда собирателя одолевали сомнения, а в голове возникали очередные вопросы на счет этого загадочного токсина, он возвращался к диалогу со стариком и получал весомые и логичные ответы, придаться к которым, при всем желании, не хотелось.

Да и старик откровенно не умел врать – в чем Матвей убедился еще на второй день их знакомства, когда тот наплел про спутники или что-то в этом роде, – поэтому сейчас, наблюдая за горящими глазами Вадима Георгиевича, за его прямую речь и понятные, а самое главное твердые объяснения, Матвей осознавал, что тот говорит чистую правду.

В любом случае, совсем скоро он это узнает. Осталось только добраться до Москвы и найти группу ученых. Или то, что от них осталось.

Всего-то...

От размышлений отвлекло недовольное бормотание Йована, пытающегося совладать с заевшим замком молнии походного рюкзака. Все утро он кропотливо собирал свои пожитки, шепотом производя лишь одному ему известные расчёты, а теперь грозился вот-вот взорваться из-за заевшей железки.

– Паскуда такая, вот именно сейчас тебе надо было! Ну... давай же! – ругался он сквозь зубы.

Его пыхтения заметила Надя, сидевшая рядом и протирающая тряпочкой дуло той самой громадной винтовки «Ляпочка» (надо же было так назвать!). Она отложила оружие в сторону, молча подошла к здоровяку и, не церемонясь, одним резким движением застегнула молнию рюкзака.

– Эм... спасибо, – раскрасневшись, пробурчал Йован.

– Ага, – бросила та и вернулась к чистке оружия.

Экран планшета раздражительно пискнул и завибрировал, дав понять, что парящий над ними в двадцати километрах беспилотник закончил сбор данных. Матвей активировал сенсорную клавиатуру и в команде управления беспилотников велел тому возвращаться назад.

– Ну и чего? Видно там жуков? – поинтересовался Тихон, сидевший рядом. Он с самого утра маячил перед глазами собирателя, расстреливая его вопросами.

Матвей, уже привыкший к излишней суетливости парня, спокойно ответил:

– Понадобится время пока программа составит синопти-

ческую карту в радиусе трехсот километров. Вот, смотри...

От ткнул пальцем в экран планшета, где медленно вырисовывалась карта местности с линиями изобары*, фронтами и стрелками, означающие скорость ветра.

---

*Изобары – это изолинии, или линии постоянного давления, которые используются в метеорологии для визуализации изменений атмосферного давления на картах погоды.

– А это чего? – он указала на интерфейс со значками и закрепленными за ними цифрами в верхнем углу экрана.

Поочередно тыкая на каждую из них, Матвей, как пододбает терпеливому учителю, пояснил:

– Это показатели с датчиков анемометра, вот эта психрометр, за ней следует барометр, солнечный радиометр и, наконец, термометр. Все они встроены в радиозонд, закрепленный на беспилотнике.

Мальчишка с удивлением взглянул на него.

– Это точно русский язык? А то как-то не похоже.

Матвей ухмыльнулся и хотел было разъяснить Тихону значение каждого параметра – хуже ему от этого не будет, да и пока данные выводятся есть время – но в это время к ним подошел Вадим Георгиевич.

– Что скажешь, Матвей? – спросил он и прочистил горло.

Минуло два дня как старик уже самостоятельно передви-

гался на своих двоих. Он все еще похрамывал, ноги до сих пор отходили от длительного постельного режима, да и при общении с ним бросалось в глаза как он изредка морщится от боли хватаясь за повязку. В целом же выглядел он намного лучше нежели пару недель назад, когда его лицо с трудом можно было отличить от лица покойника.

– Вроде бы холодно, – добавил Вадим Георгиевич и потер руки в подтверждении своих слов. – Правда после нашей Антарктиды чувствуется как легонькая прохлада.

Матвей посмотрел в экран, на котором до сих пор медленно выводились кусочки синоптической карты. Увы, собранные кустарным методом датчики в радиозонде, передающие на планшет собранную информацию, не всегда могли похвастаться высокой скоростью работы.

– Надо еще немного подождать.

– Сколько?

– Пару минут.

– Ну пару минут это не месяц, – ответил прогрессист и, стиснув зубы от боли, присел рядом на ступень Титана. Краем глаза Матвей заметил как на лице мальчишки дернулась мышца – признак сожаления за причиненную боль старику, не иначе.

– Ну что, пацан? Не ожидал, что все так обернется? – спросил парня Вадим Георгиевич. – А ведь месяц назад ты еще, наверное, и помыслить не мог, что окажешься так далеко от Ледышки.

– Конечно не мог, вы меня просто похитили и все, – бросили с обидой парень. – Поди попробуй такое предугадать.

– Не было у нас выбора. Да и не похитили мы тебя, а взяли в плен. Что же нам теперь, бросать тебя в ледяную воду к твоим побратимам?

– А может, и да? Только вы меня не спросили.

Все это время подслушивающая их разговор Надя. Она сидела рядом, не отрываясь от чистки теперь уже приклада.

– Я так и предлагала еще в ту ночь. – Она бросила быстрый, полный неприязни взгляд на мальчишку. – Могу это сделать сейчас, только попроси.

– Себя сбрось, чудище старое, – парировал Тихон, даже не взглянув на нее.

– Ну вот опять вы оба за свое! – Вадим Георгиевич грозно ударил кулаком по обшивке вездехода. – Надя, ты то чего лезешь? Тебе лет то сколько? А ведешь себя как подросток!

Прогрессистка отложила оружие в сторону и встала напротив начальника.

– Да потому что нервничаю я, понятно? – Она ткнула пальцем в парня. – У нас высадка на носу, а этот маленький болван только и делает, что беды притягивает: вас едва не убил, тварь эту с крыльями на нас навлек. – Она обернулась к парню: – Может и шторм тот возник из-за него.

– Да брось ты, не неси ерунды! – отмахнулся старик.

– Нет, почему? Шторм моих рук дело! Ты обращайся, подскажу пару заклинаний как его призвать, – с издевкой отве-

тил парень, изобразив на лице довольную ухмылку.

– Он еще и издевается. – Надя сжала кулаки, но почти сразу же силой их разжала и указала на него пальцем. – Ну ничего, когда-нибудь этому придет конец и эта язвительная улыбочка навсегда сотрется с твоей маленькой рожи.

Надя быстрым шагом отправилась к носу корабля, прихватив с собой винтовку и тряпку. Вадим Георгиевич хотел было ее остановить, протянув к ней руку, да не стал, отмахнулся.

Как только прогрессистка скрылась из виду, лицо Тихона и правда лишилось прежней язвительности и стал чуточку серьезным.

– Вот взъелась на меня эта мымра. Чего я ей сделал? Ей Богу, не мерзляки, так эта вот истеричка во сне прикончит.

– Не прикончит, – суверенно ответил Вадим Георгиевич. – И не обзывай ее, будь выше этого, малец.

Щеки Тихона покраснели от смущения, но он продолжал препираться:

– Вам то откуда знать?

– Потому что знаю ее уже более тридцати лет. Надя способна на многое, но уж точно не на убийство подростка вроде тебя, даже такого баламута как ты.

– Ну значит мерзляк сожрет.

К разговору присоединился Йован:

– Но-но, пацан. К твоему сведению, в нашей команде присутствует один из лучших собирателей.

– Не говоря уже о подготовленных бойцах. – Добавил от себя старик и хлопнул парня по плечу. – Так что не бойсь, никакие жуки нам не помеха. Войдем и выйдем, хоть столицу посмотришь. А как вернемся в Антарктиду, так и быть, высадим тебя и ступай на все четыре стороны.

– Вот и хорошо. Вернусь в Братство и буду снова грабить таких как ты.

– Засранец... – с доброй улыбкой ответил Вадим Георгиевич и обратился к Матвею: – Матвей, может все таки за борт этого щенка?

Но собиратель вот уже несколько минут не участвовал в разговоре. Все его внимание нацелилось на почти проявленную на экране планшета карту; полученные данные оставляли желать лучшего, но некоторые выводы уже можно было сделать.

– Матвей? – снова обратился к нему Вадим Георгиевич и, заметив прикованный к экрану взгляд собирателя, подошел ближе. – Все хорошо?

– Тихо, – одёрнул он старика. – Дайте мне минутку тишины.

Собиратель внимательно рассматривал линии изобар на синоптической карте.

На юге от их текущего местоположения кусочек блекло-желтого островка в нижней части карты предупреждал о приближении теплого фронта, но, к счастью, он двигался на запад, уклоняясь в сторону от их предположительного марш-

рута.

Затем он обратил внимание на показание температуры. В Санкт-Петербурге и далее от города в сторону Москвы, термометр зафиксировал -8°C ; северо-восточнее, неподалеку от Петрозаводска температура уже была ниже на один градус: -9°C . Подобные показания нельзя было назвать полностью безопасными – вероятность встретить не самый приятный вид мерзляков вполне имеется.

Матвей сделал пометку в журнале:

«Сообщить команде об „ищейках“, провести инструктаж».

После чего вернулся к изучению карт.

Немного настораживали данные об изменении атмосферного давления, собранные барометром; они указывали на медленное снижение – признак того, что более низкое давление приближалось со стороны теплого фронта, но возможно, его эффекты еще не будут ощущаться в ближайшие сутки.

Еще одной проблемой оказались показания ветра, а точнее сторона, откуда он шел – юг. Успокаивало лишь одно, скорость этого самого ветряного потока была всего два метра в секунду и не собиралась увеличиваться ближайшее время. А это означало, что неприятности в виде адвекции или приближения атмосферных фронтов, в сочетании с другими данными, если и стоит ожидать, то наверняка не ближайшие сутки. Эх, будь радиус сканирования радиозонда хотя бы еще на триста дополнительных километров больше! То-

гда можно было бы узнать точнее, стоит ли им ожидать беды. Ветра в ремесле собирателя коварное явление: они непредсказуемы, приборы не всегда могут с точностью определить в каком направлении те могут двинуться в следующую минуту. За ним нужен глаз да глаз, совсем как за диким жеребцом, на которого впервые накинули седло.

Матвей сделал пометку в своем журнале:

«Наблюдать за скоростью ветра с юга»

– После того как окажемся на суше, – задумчиво произнес Матвей, внося дополнительные записи наблюдений в записную книжку, – мне понадобится собрать данные с метеодатчика.

– Для чего? – удивился Вадим Георгиевич. – Разве этой карты не достаточно?

– Они бывают не точны. Погрешность тут, погрешность там, потом из-за этого неправильно сделаешь расчет и у тебя над головой уже рой мерзляков. Радиозонд отображает лишь вертикальный профиль атмосферы, анализирует его и приблизительно накладывает на карту. Но если мы скомбинируем данные, полученные с метеодатчика, с данными радиозонда, то сможет получить более точный прогноз.

Вадим Георгиевич ухмыльнулся – в голове у него точно промелькнула мысль вроде: «он мастер своего дела!» – затем почесал заросшую грубыми волосками щеку и предложил:

– Зачем тогда высаживаться? Разве не проще сделать это сейчас?

– Метеодатчик работает только в радиусе пятидесяти километров. Будет лучше если мы уже высадимся и проверим территорию, по которой нам предстоит проехать.

– То есть, правильно ли я понимаю, что радиозонд работает на большом радиусе, но предоставляет неточные данные, когда как метеодатчик делает все тоже самое на наоборот: в угоду дальности действия показывает более точный прогноз?

– Можно и так сказать, – подтвердил Матвей и закончил последнюю запись в книжке. Он посмотрел на старика, в его усталые глаза и на контрасте с увиденным почувствовал, как внутри него бурлит дикая энергия. Оказаться вновь в шкуре собирателя с метеорологическим оборудованием наперевес возбудило внутри приятные чувства. Как не крути, он всю жизнь только и делал, что занимался собирательством. Это его призвание, его жизнь и, раз уж на то пошло – его бремя.

– Эй, подойдите все сюда! – крикнул как можно громче Матвей, созвал всех на палубе.

Через несколько минут вся команда собралась возле вездехода за исключением капитана; еще три дня назад, когда траулер зашел в воды Северного моря, Лейгур взял управление на себя, отключив автопилот. Спал он по два часа в день, как и во время прохождения мимо дрейфующих льдов в Антарктике, после чего снова брался за штурвал.

Отрицать что исландец превосходный мореплаватель и капитан было бы глупо, и настигший их шторм недалеко от

Ирландии, из которого Лейгур вывел их целыми и невредимыми, лишнее тому подтверждение. Только вот вовсе не хотелось воздавать ему заслуженные почести и дружески бить по плечу, зная его бесчеловечное преступление.

Иногда Матвей мысленно хлестал себя по щеке, когда у него в голове возникала хотя бы маленькая мысль отблагодарить капитана за его работу или, к примеру, порасспрашивать об отце: что он помнил о нем? Были ли у них беседы? Порой страшное любопытство распирало Матвея задать эти и другие вопросы, но он заставлял себя держать язык за зубами.

"Он не просто убийца, Матвей, он детоубийца, – убеждал себя собиратель.

Прямо напротив Матвея встала Арина. Собиратель бросил на нее взгляд и поспешил перевести его обратно в сторону экрана планшета. До сих пор с непривычкой он посматривал на ее лысую голову – которая по истечению времени, правда, успела немного обрасти короткими, жесткими волосками. Он притворился, будто и не заметил столь значительного преобразования названной сестры, но все же страшно был обижен на нее за этот глупый поступок.

И все же он старался держать эту обиду глубоко внутри.

– Ну? – с некоторым нетерпением обратился к собирателю сержант. – Путь безопасен?

– Путь в захваченных землях никогда не безопасен, особенно когда ты оказываешься здесь на кануне весны, – отре-

зал Матвей.

Миша хмыкнул, молча выказывая полное бесстрашие к его предупреждению.

Матвей повернул экран планшета в сторону собравшихся и ткнул пальцем.

– Мы высадимся здесь, в не большой гавани к западу от города. – Раздвинув большой и указательный палец он увеличил участок карты с южной стороны.

– Здесь? – с недоумением переспросил Вадим Георгиевич. – Почему не в порту города?

– Вам доводилось хоть раз побывать в любом из крупных городов после Вторжения? – спросил с упреком Матвей. – А мне довелось, в десятке городов, и все их объединяет одно: куча обломков на дороге и сотни тысяч машин, не говоря уже о военной технике. Учитывая, что мы собираемся добираться до Москвы на этой махине, лучше всего будет не тратить время, преодолевая эти груды мусора, а начать поездку с места, где разрухи будет меньше всего. Судья по карте, эта гавань подойдет лучше всего.

– Мы надеялись отыскать судно, на котором сюда приплыла дочь начальника вместе с остальными членами экспедиции, – добавила от себя Надя. – Хотим убедиться, что они доплыли до этих мест.

– Если с ними был на борту Шаман, то он наверняка предложил бы тоже самое, не в этой гавани, так в одной из десятка других в этом заливе, хоть со стороны самой Финляндии,

все зависит от погоды. Поверьте мне, если они и доплыли до сюда и отправились дальше в сторону Москвы, то уж точно не высаживались в самом городе.

– Значит, если они и добрались сюда, то судно может быть в другом месте? – уточнил Вадим Георгиевич.

– Да, я в этом уверен, но где именно – не имею понятия. Как я и сказал, здесь полно мелких портов и гаваней. Они могли высадиться где угодно.

Миша и Вадим Георгиевич переглянулись и молча пришли к взаимному согласию.

– Как скажешь, Матвей, – дал добро Вадим Георгиевич.

– Еще что-то?

– Да.

Матвей указав пальцем на область в синоптической карте

– В зоне, откуда мы начнем поездку, наблюдается минус восемь по Цельсию. Подобное значение в деле собирателя считается относительно безопасным...

– А какие считаются не безопасными? – совсем не вовремя поинтересовался Тихон.

Надя с укором посмотрела на мальчишку, но тот в ответ сложил руки в локтях, как бы намекая, что ему все равно на ее мнение.

Матвей же счел вопрос парня к месту: не лишним будет собравшимся знать шкалу опасности, она же шкала Дежнёва – одного из основоположников собирательного ремесла.

– Существуют четыре значения, которые мы распределя-

ем по цветам, они же уровни опасности: красный, желтый, зеленый и синий. Синий – это минус пятнадцать градусов и ниже, полная безопасность, шансов встретить мерзляков равны нулю. Далее идет зеленый в промежутке между минус пятью и минус пятнадцатью. – Взглядом он указал на синоптическую карту на экране. – Наш случай. Здесь, хоть и с малой вероятностью, можно столкнуться с одним из их видов... мы их кличем ищейками. О них то я и хотел поговорить.

Среди собравшихся почувствовалось небольшое напряжение.

– Это такие мелкие сволочи до колена ростом, совсем слабые с виду, но шустрые как тараканы. В отличии от других мерзляков, у этих имеется устойчивость к температуре, значение которой я упомянул в зеленой шкале. В одиночку они слабые и почти никогда не нападают, но стоит их оказаться хотя бы больше пяти... – Далее голос Матвея стал тверже и нарочито громким: – Запомните главное правило: как только заметили мерзляка-ищейку, кончайте его сразу, без промедления. В противном случае эта тварь созовет весь рой в радиусе километров десяти от нее и будет нам веселье...

Все в ответ оживленно кивнули.

– Недооценивайте опасность ищейек, – продолжал наставлять Матвей. – Эти сволочи пожирали кучу собирателей, которым не хватило скорости и бдительности чтобы заметить их и прикончить. Поэтому крайне советую никому не ходить в одиночку и приглядывать друг за другом, ясно?

– В эту ищейку тоже нужно всаживать целый магазин, чтобы прикончить? – вдруг подала голос Арина.

Услышанное поставило собирателя в тупик не столько из-за самого вопроса, сколько тем, кто его задал.

– Нет, Арин. Одной-две пули в башку будет достаточно. Как я и сказал, эти не такие крепкие как их более крупные сородичи.

Девушка молча кивнула.

Ее мрачный вид отталкивал Матвея. Еще с месяц назад Арина была совсем другим человеком, ныне же она изменилась до неузнаваемости. Все свое время девушка проводила либо в компании с Надей, беседуя бог знает о чем, либо с книгой: она до сих пор читала Достоевского. За всю минувшую неделю они толком и не разговаривали, разве только перебросились парочкой дежурных фраз.

– Так, синяя, зеленая, а что на счет остальных? – с нескрываемым любопытством поинтересовался Тихон.

Вдруг со стороны носа корабля раздался пронзительный крик. Все резко обернулись – Йован и вовсе дернулся от неожиданности, – и заметили усевшуюся на леер жирную чайку, предвестницу скорого появления суши.

Почти минуту все сохраняли молчание, наблюдая за первым живым существом за пределами Антарктиды, которого им довелось увидеть. Птица деловито спрыгнула на палубу, сделала несколько шагов и улетела прочь, сопровождая свой полет истошным криком, от которого по спине бежали му-

рашки.

– На счет остальных давай повременим, – ответил Матвей пацану и сообщил всем: – Берег близко.

Когда все начали расходиться, делая последние приготовления к высадке, Матвей еще несколько минут наблюдал за леером, где только что сидела птица. Среди собирателей ходила поверье, что чайки – это души погибших в рейде собирателей и моряков: оттого их крики и кажутся так похожи на вопли мертвеца. Считалось плохой приметой появление чайки на борту перед самым выходом на берег: это означало, что душа погибшего, некогда сложившая свою голову в этих края, пытается предупредить путников развернуться назад и плыть прочь из этих мест.

Казалось бы – сущий пустяк, но у собирателей и моряков подобные знаки имели большую силу, переубеждая даже матерых собирателей искать другое место для вылазки.

– Вадим Георгиевич, – кажется впервые за долгое время обратился к старику по имени Матвей.

Тот оглядел его оценивающим взглядом и едва заметно ухмыльнулся.

– Да?

Матвей осмотрелся, убедившись, что вокруг никого нет и произнес:

– Без обиняков, предложу один раз, решать вам: давайте развернемся прямо сейчас, не будем рисковать и свернем экспедицию пока не поздно, а через год вернемся сюда в под-

ходящий сезон и добудем образец этого токсина.

– Чего? – на лице старика образовалось недоумение.

– Прошло уже сколько, два с половиной месяца, как ваша дочь сюда прибыла? Говоря откровенно...

– Вот что, Матвей, – вежливо перебил его прогрессист, – засунь свое откровение себе в задницу. – Он приблизился к нему настолько плотно, что собиратель почувствовал зловонный, старческий запах из его рта. – Машка жива, понял меня? И я голову на отсечение готов отдать, если это не так. Я не для того потратил столько ватт, ресурсов и времени, чтобы бросить все у самого финиша. Мы высаживаемся, ба-ста.

Явно не желая продолжать разговор, прогрессист уже отвернулся, собираясь уйти прочь, но вдруг замер и, обернувшись через плечо, добавил:

– Представь если б на моем месте был ты, а вместо Маши оказалась бы Арина. Скажи мне, смог бы ты все взять, развернуться и удрать в последний момент, даже не попытавшись?

Матвей молчал, не в силах ответить на подобный вопрос.

– То-то и оно, – ответил старик и зашел в вездеход.

Некоторое время собиратель стоял молча, чувствуя себя разбитым. Прежний запал утих, и теперь горел крохотным огоньком. Проклятая чайка, будь она неладна!

Он поднял взгляд и заметил в панорамном окне мостика угрюмое лицо Лейгура, бросившего на мгновение в его сто-

рону взгляд. Интересно, видел ли он чайку? Уж кто, а он наверняка сведущ в приметах.

Черт бы побрал эти приметы...

Глава 2. К берегу

Четверг, 9:13 утра

Сперва показали громадные порталные краны по правую сторону борта, издали напоминающие громадных жирафов, которых большинству собравшимся на палубе доводилось видеть лишь на картинках. Сотни, если не тысячи грузовых контейнеров, проржавевших и охваченные коррозией, были разбросаны по гигантской площади порта, брошенные в момент Вторжения и оставленные здесь гнить навсегда. Рядом покоились и многочисленные портовые тягачи с погрузчиками, перевернутые на бок или выглядевшие совсем целехонькими даже спустя тридцать с лишним лет.

Но самым невероятным зрелищем был наполовину затонувший танкер, чья надстройка, размером с два траулера, на котором они плыли, выглядывала из под серой воды, охваченная пламенем ржавчины и изумрудным мхом.

Проплывая вдоль порта все молча, с тихим наблюдением смотрели на погибшие следы былой цивилизации.

Матвей же, завидев эту огромную кучу контейнеров, как и подобает собирателю, стал гадать: что же могло быть внутри? Сохранилось ли что-нибудь? Собиратели редко заглядывают в эти воды и наверняка там можно было бы найти много всякого ценного: целехонькие электродвигателей или запчасти для них, емкости литий-полимерных батареи, возможно да-

же некоторые лекарства, срок годности которых по-прежнему не вышел, теплую одежду из синтетики, одним словом все, что поможет выжить в суровом краю за тысячи километров отсюда.

В отличие от собравшейся рядом команды, Матвей уже давно пережил вызванный у него одновременно тихий восторг и ужас после увиденных захваченных земель. Это чувство осталось в прошлом, еще когда ему было пятнадцать. Теперь эта земля ничто иное как опасное место. Опасное, но необходимое для выживания, и поэтому сейчас, находясь среди вверенных ему людей, он старался думать рационально, отринув эмоции и чувства.

Соблюдай осторожность, всегда будь начеку и следи за погодой постоянно – вот его кредо.

– Приглядывайтесь лучше, – прошептал Вадим Георгиевич, шуря взгляд в сторону порта. – Может, они причаливали здесь... Видишь что-нибудь, Надя?

Но она молчала. Ее взгляд отрешенно наблюдал за берегом, за разрухой, за прошлым.

– Надя?

– Да? – отозвалась она, словно очнувшись ото сна

– Внимательнее, – велел начальник, строго взглянув на подчиненную, и вновь прищурил взгляд.

Матвей заметил как Арина, стоя как вкопанная, наблюдала за берегом. На секунду собирателю померещилось, будто ее красивые каштановые волосы вернулись, и прямо сейчас

трепыхаются по ветру.

Он захотел подойти к ней, обмолвиться словечком, но почувствовал позади тихий всхлип. Это был Тихон. Заметив на себе взгляд собирателя, мальчишка быстро протер нос и глаза рукавом куртки.

– Все в порядке? – спросил его Матвей.

– Да, конечно, в полном, – не то с фирменной для него издевкой, не то действительно сильно волнуясь, ответил парень.

Обреченный вид парня напомнил Матвею его самого, когда точно в таком же возрасте он воочию наблюдал захваченные земли. Тогда он думал, что сойдет с ума; за какой-то жалкий месяц путешествия прежде крохотный мирок, ограниченный комнатой на станции Восток, стал в миллионы, миллиарды раз шире! Осознание этого свалилось на голову тяжелым камнем, и он едва не потерял сознание даже не пройдя и половину пути.

– Эй, – Матвей коснулся его худого плеча. – Я рядом.

Челюсть Тихона дрожала, глаза злобно сверкали, но злоба эта была скорее попыткой скрыть трусость, так и норывший выплеснуться наружу. И Матвей это прекрасно понимал.

– Я верну всех нас домой, даю слово.

Мальчик тяжело выдохнул носом, дыхание его дрогнуло, но он смолчал, лишь незаметно кивнув.

– Просто держись рядом, хорошо?

Он взглянул прямо в серые глаза мальчишки, влажные от подступающих слез. Чего не говори, а держался он храбро.

– Хорошо? – повторил Матвей.

– Хорошо, – тихо ответил мальчишка.

Собиратель хлопнул его по спине и вновь взглянул на Арину. Теперь она стояла не одна, а вместе с Надей. Прогрессистка протянула ей руку и крепко сжала, а Арина сжала ее в ответ настолько сильно, что побелели костяшки пальцев.

Горечь обиды и необъяснимой странной ревности заполонила сердце Матвея.

В отличие от увиденного ими получасом ранее порта, гавань, к которой они причаливали, была совсем небольшой: два мола*, с виду довольно хрупкие, вытягивались параллельно друг другу, создавая защищенный от волн проход в гавань. У берега пришвартованы несколько проржавевших и потрепанных временем яхт болтающихся пол легкими волнами.

Армия чаек кружила возле кораблей, пикировала в воду, и громко, а порой и оглушительно горланила, явно недовольная приходу чужаков в их прежде спокойное обиталище.

– Уже ненавижу этих гаденышей, – буркнул Йован, гневно поглядывая на птиц. – Всех бы перестрелял. Сволочи, до чего ж они мерзко горланят.

На подходе к берегу, сквозь паутину безлиственных крон, виднелись очертания небольшого склада и несколько погрузочных кранов, выглядящие совсем целехонькими.

Запах сырости и железа крепко въелся в ноздри. Еще и чайки постарались: весь заасфальтированный берег и причаленные судна покрыты засохшим пометом так сильно, что от его количества в глазах рябило.

Сержант вместе с остальными бойцами прогрессистами проверяли снаряжение: смотрели в закрепленную на винтовках оптику, вынимали магазины, удостоверяясь в десятый раз заряжены ли они и протестировали связь, включив и выключив рации.

Домкрат стоял возле вездехода, готовясь сесть за руль – даже находясь на расстоянии от него, Матвей чувствовал как тот жаждет скорее оказаться в кресле водителя.

Йован, с выданным ему еще во время нападения Братства оружием, стоял позади прогрессистов, продолжая внимательно рассматривать берег.

– Причаливаем, – раздался хриплый голос исландца из рации сержанта.

Вскоре послышался металлический скрежет опускаемого пандуса. Судно слегка задрожало, заставив с недовольным криком разлететься самых храбрых чаек, рассевшихся на крыше надстройки траулера, после чего раздался глухой шум. Пандус был опущен.

Сержант отдал немой приказ махнув рукой. С оружием наперевес прогрессисты-солдаты, рассредоточившись, стали медленно выходить на берег. Следом за ними пошли и все остальные.

Минуту спустя, убедившись, что рядом отсутствует какая-либо угроза, сержант дал команду вольно.

— Ладно, — произнес он, прочистив горло, — займемся выгрузкой Титана. — Он посмотрел на Домкрата и указал на вездеход. Глухонемой прогрессист быстро кивнул и поспешил выполнить приказ.

— Ясир, помоги ему с цепями.

— Хорошо.

— И капитана запряги! — крикнул он вслед, заметив как исландец вышел на палубу. — Потом зови сюда, разговор будет.

— При всем уважении, сержант, но я в сторону этого шайтана даже не посмотрю, тем более не заговорю.

— Это еще как понимать? — возмутился сержант.

— Они тут сцепились несколько дней назад, сержант, забыли? — вмешалась Надя. — На счет его молитв...

— Да плевать я хотел. — Он строго посмотрел на Ясира: — Приказ есть приказ, живо выполняй.

Ясир выругался про себя и отправился в сторону идущего навстречу Лейгура.

Тем временем Вадим Георгиевич, по-прежнему стоя на металлическом настиле пандуса, огляделся по сторонам и провел ладонью по седой голове.

— Да, вот и он... Наш настоящий дом. — Старик тяжело выдохнул, надел на голову шапку из тюленьей кожи и ступил на влажную землю.

Оставались только Арина, Йован и Тихон. Втроем они до

сих пор стояли на пандусе, не решаясь ступить на берег.

– Ну, чего встали? – обратился к ним главный прогрессист. – Земля не мерзляк – не укусит. А ну, не робей!

– А я и не робею, – почесав в затылке, произнес Йован. – Просто... – Он сделал глубокий вдох. – Просто снега не видеть как-то непривычно, а уж деревья-то и подавно. – Взглядом он указал на толстые стволы и лысые кустарники, блестящие от влаги.

Внезапно вперед вырвалась Арина. Она сделала два уверенных шага вперед и у самого края пандуса остановилась. Затем посмотрела на Надю, встретившую ее взгляд тихой улыбкой, и, внезапно, на Матвея.

– Давай, Арин, – подбодрил ее собиратель. – Ты сможешь.

– Всего один шажочек, – добавил Вадим Георгиевич.

Арина уверенно выдохнула и ступила на землю.

– Мои поздравления! – воскликнул старик. – Ты официально впервые ступила на землю своих родителей, предков, пращуров... В общем, ты поняла.

На лице Арина проскользнула улыбка.

– Наверное, нечто подобное чувствовал какой-нибудь Нил Армстронг в 1969-м году двадцатого века, когда ступил на поверхность Луны. Фух... даже не верится, что еще недавно мы бороздили космос, а теперь снова исследуем Землю. – Он посмотрел на Йована и Тихона. – Ну, а вы чего встали? Девка храбрее вас вон, ступила и ничего.

– Да я иду, иду, просто растягиваю момент, – оправды-

вался Йован.

– Ага, растягивает он. – Вадим Георгиевич перевел взгляд на Тихона. – А ты то чего?

– А чего я? Мерзляков точно нет?

– Точно, точно, – уверил его Матвей.

Арина вдруг вернулась на пандус, взяла Йована и Тихона за руки и силой повела за собой.

– Эй, эй, отпусти! – запротестовал мальчишка, пытаясь вырваться. – Отпусти, говорят! – голос его сорвался до хрипоты.

– Хорош нюни распускать, – спокойно ответила Арина и вывела обоих с пандуса.

Тихон хотел было броситься обратно на судно, но застыл на месте как в землю вросший, озираясь по сторонам. Стоял он так с полминуты, пока не взглянул в глаза Арины и нарочито серьезным и храбрым тоном, при этом с важностью скрестив руки на груди, произнес:

– Пфф... Не стоило меня вытаскивать. Я бы и сам вышел.

– Ага, вышел бы он... – злобно пробурчала Надя и взглянула на Йована: – Жив?

– А? – опешил тот, словно выйдя из гипноза.

– Тебя земля засасывает, говорю! Гляди, гляди!

– Где?! – Здоровяк посмотрел вниз и стал оглядываться по сторонам. Наблюдая за его глупой реакцией, Надя тихо хихикала.

– Да ну тебя! – ответил ей Йован, поняв, что его дураят. –

Говорю же, ничего я не боялся! Просто растягивал момент...

Этот ответ еще больше рассмешил прогрессистку, заставив ее прыснуть.

– Отставить, – грубо ответил Миша в сторону подчиненной.

Надя заставила себя стереть ухмылку с лица.

– Матвей, – обратился к собирателю Вадим Георгиевич, – ты говорил что-то про... – Он нахмурил брови и защелкал пальцами, пытаясь вспомнить название.

– Метеодатчик, – напомнил ему собиратель. – Да, надо присмотреть какое-нибудь местечко неподалеку, где я смогу использовать его.

– Присмотреть местечко? – с недоумением спросил Вадим Георгиевич. – Зачем? Используйте его прямо здесь!

Матвей ответил:

– Не получится, здесь слишком много препятствий, которые могут помешать датчикам проводить измерения: деревья, корабли, здания, и тому подобное. Полученные данные могут быть не корректными, а это нам не к чему. Лучше всего будет взобраться на какую-нибудь крышу и активировать его там. – Он указал в сторону лесополосы, за которыми виднелись промышленные здания. – Думаю, там найдется подходящее место для измерения.

Миша приложил ладонь ко лбу и, слегка прищурившись, взгляделся в ту сторону.

– Хорошо, Надя пойдет с тобой, – велел сержант.

– Не стоит. Я быстрее справлюсь один, – скорее от нежелания разделять свой путь с прогрессисткой, ответил Матвей.

– Уверен?

– Да, вполне. Я справлюсь. – Он указал на закрепленный у пояса револьвер. – Мне не в первой.

– Как знаешь. Но все же прихвати это. – Сержант вынул из чехла рацию и бросил ее собирателю, которую тот ловко поймал. – Вторая частота.

Матвей одобрительно кивнул, включи рацию, проверив ее работоспособность, – та одобрительно зашипела, – и положил устройство во внутренний карман куртки. Он потянулся к уложенному в кожаный мешок метеодатчику и, закрепив его на спине ремнями, отправился в сторону лесополосы.

– Матвей! – окликнула его Арина.

Услышав голос сестры, собиратель резко развернулся.

– Я с тобой, – сказала она, подбежав к нему, а затем неловко добавила: – Поглядеть хочу.

Матвей не долго думая, дал добро. Он даже был рад, что девушка решила пойти с ним – будет пару минут на разговор.

– Может, и мне с вами? – неуверенно спросил Йован.

– Не стоит, дружище. Лучше помоги остальным с выгрузкой Титана, – посоветовал ему Матвей и громко добавил: – Мы скоро!

Глава 3. Отличная команда

Матвей и Арина зашли на территорию небольшой лесополосы, разделяющей гавань и промышленную зону, застроенную заводами, ангарами и складскими помещениями, где некогда безостановочно кипела жизнь.

Ноги скользили по слякоти, приходилось вытягивать руки чтобы удержать равновесие. Из под тонкого снежного слоя выглядывала промерзшая, бледно-желтого цвета трава.

Пахло сыростью вперемешку с теперь уже почти не ощущаемым едким запахом ржавчины, доносившимся с гавани.

Матвей услышал как следующая позади Арина вдруг замерла. Обернувшись, он заметил как она встала возле одного из деревьев. Её рука, трепетно и с любопытством, скользила по шероховатой коре, а ноздри втягивали сырой запах древесины.

И тут до Матвея дошло: его названная сестра, за свои семнадцать лет, впервые увидела дерево не на страницах книг или в бледных отголосках своего воображения, а воочию, в его первозданной и неповторимой красоте.

Она мило хмыкнула, а на лице проскользнула улыбка.
– Идем, – поторопил ее Матвей. – Лучше не задерживаться.

Арина послушно кивнула и нагнала его.

Они вышли на асфальтированную дорогу, покрытую мно-

гочисленными трещинами и образовавшимися за годы эрозией. Вдоль дороги лежал перевернутый грузовик с разбитым лобовым стеклом; рядом в кювете лежал и его груз – десятки стальных балок так же покрытых ржавчиной и грязью.

– Все нормально? – заговорил наконец Матвей, более не вынося звенящие тишины, повисшей между ними.

Арина шла рядом и живо осматривалась по сторонам, словно бы она боялась что-то упустить из виду.

– Это пройдет, со временем, – ответил Матвей, прекрасно понимая что прямо сейчас творится у нее на душе. – Главное не теряй бдительности, хорошо?

Арина взглянула на него своими большими глазами. Из-за отсутствующих на голове волос теперь она выглядела намного старше, да и прежде местами наивный, хоть и умный взгляд обрел серьезные черты.

– Хорошо, – согласилась она.

– Отлично, – он коснулся ее плеча, словно боясь разбить ее как хрупкую вазу. – Так, а теперь давай-ка подыщем местечко повыше, куда можно поставить метеодатчик.

Матвей стал осматриваться по сторонам, пока его взгляд не набрел на здание завода с широкими окнами. Позади здания виднелись верхушки козловых кранов; даже сюда донолся металлический стон из-за дующего на них прибрежного ветра.

– Думаю, этой высоты должно хватить, – заключил Матвей, поправив закрепленный к спине метеодатчик. – Пой-

дем.

Они направились в сторону здания.

– Не жарковато для шарфа? – Взглядом Арина указала на подарок Валерии Анатольевны, которую собиратель закутал шею. – Не припомню у тебя такой.

– Это подарок, – спокойно ответил собиратель.

– От кого?

– От Валерии Анатольевны.

– А... – Она понимающе кивнула и хотела было еще что-то добавить, но не стала.

Оказавшись у здания они столкнулись с кучей металлолома: разнообразные детали и инструменты, небольшие контейнеры и стальные лебедки были лишь малой части огромной кучи мусора, который сперва улавливал взгляд.

– Видно, прежде это был завод по производству кранов, – заключил Матвей, заметив стоянку с десятками грузоподъемников, которых время так же не пощадило: металл был подвержен коррозией, а краска давно облупилась, оставив лишь блеклое напоминание желтого цвета. Вдоль всех погрузчиков находились столбики зарядных станций, некогда обеспечивающие их ваттами для работы.

Гигантские ворота завода были наглухо закрыты. Дверь для персонала, находившаяся рядом, тоже не поддалась. Матвей попытался ее выбить, но та оказалась заблокирована чем-то изнутри.

– Сволочь... – выругался собиратель, переводя дыхание.

Он опрокинул голову и стал искать другие способы забраться на крышу. В поле зрения упала пожарная лестница. – Думаю, это подойдет. Идем.

Арина медленно последовала за ним, продолжая разглядывать все вокруг с ребячьим любопытством. Даже ее прежняя строгость, которой она обзавелась на борту траулера, на минутку исчезла, уступив место прежней, любознательной девушки. И даже отсутствие волос не мешало ей оставаться все такой же милой.

Дойдя до пожарной лестницы Матвей коснулся одной и ступеней и дернул ту как следует.

– Вроде держится, – заключил он.

– Вроде?

Собиратель пожал плечами и ухмыльнулся.

– Ну... Йована вряд ли бы выдержала.

Он задержал на сестре взгляд в надежде, что та оценит подначку в сторону их общего друга. Увы, на ее лице не проскользнуло и тени улыбки. Хотя раньше для нее было святым долгом пустить шутку в адрес здоровяка!

– Ладно, жди здесь, – сказал Матвей и начал взбираться по лестнице, – я скоро буду.

– Я с тобой.

Он хотел было возразить, но сразу же осознал, что все это бестолку – она все равно полезет вслед за ним.

– Как знаешь, только будь аккуратнее.

Лестница оказалась крепче, чем выглядела. Порой напря-

гал жуткий скрип и воображение сразу вырисовывало, как он летит вниз, больно падая на землю спиной. Но вот позади пять ступеней, десять, двадцать, и оба они незаметно для обоих уже стоят на крыше.

– Смотри под ноги и шагай осторожнее, крыша вполне могла прохудиться за все эти годы, – предупредил Матвей спутницу.

Отсюда им открылся вид на часть гавани и Финский залив. С другой стороны они увидели накрытый снежной пленкой порт с тысячи контейнеров, кранов и грузоподъемников, а за ним, не далее как в километре, виднелись полуразрушенные, некогда жилые здания местного городка.

Арина смотрела на увиденное чуть ли не моргая с полуоткрытым ртом.

– Арин, – обратился он к ней, коснувшись плеча.

– Да, да, ты прав, быть начеку... – Она встряхнула голову и силой заставила себя отвернуться, посмотрев на него.

– Я хотел сказать не это, – обратился он к ней. Раз уж они в кой-то веки остались наедине, он должен был наконец сказать ей то, что мучало его все это время. – Ответь мне, что с тобой происходит?

– О чем это ты? – с подозрением спросила она.

– С тех пор как мы покинули Мак-Мердо ты сама не своя и с каждым днем... – он старался тщательнее подбирать слова желая никак ее не задеть, – с каждым днем ты как будто отдаляешься от прежней себя.

Она молча скрестила руки у груди.

Матвей же, выдержав короткую паузу в ожидании ее ответа, не выдержал и продолжил изливать все, что накопилась у него за последние пару недель.

– Ты почти не разговариваешь со мной или с Йованом и все время проводишь с этой прогрессисткой...

– Погоди, что это я слышу? Никак ревность? – спокойно спросила она.

– Ревность? Вовсе нет, – решительно ответил собира-
тель. – Просто вы с ней вместе проводите слишком много времени.

– И?

– И... – Он осекся.

– Ну давай, скажи уже до конца: тетя Надя плохо влияет на тебя, малышка Арина. Я запрещаю тебе разговаривать с ней, – передразнила она его, но после, совершенно серьезным тоном, чуть ли не огрызаясь, добавила: – Вот в этом вся твоя проблема, Матвей. В отличие от тебя, Надя видит во мне взрослого человека, разговаривает со мной как со взрослой и учит взрослым вещам, пока для тебя я до сих пор малышка-Аришка. Но я не хочу быть больше малышкой, ясно?

– И поэтому ты сбрила свои волосы, да? Такой у тебя способ казаться старше?

– Я сбрила их, потому что так хочу, понятно?

На мгновение ее голос дрогнул. Она резко отвернулась от него и злобно выдохнула. От ее одиноко вида у Матвея сжа-

лось сердце. Он коснулся ее хрупкого плеча и ласково погладил.

– Извини, не стоило мне поднимать эту тему, – произнес он тихо. – Просто... Я беспокоюсь за тебя, сестренка.

Она неловко увела взгляд в сторону, провела рукой по выбритой голове и с небольшой хрипотцой произнесла:

– Может, делом займемся? Нас все таки ждут.

Мысленно Матвей согласился, сейчас не самое подходящее время для откровенных разговоров. Да и Арина не в состоянии, все ее мысли окутал открывшейся перед ней новый-старый мир.

– Верно. Надо поспешить.

Собиратель направился к центру крыши, пока ему на глаза не попался стоявший вплотную к зданию завода погрузочный кран с приподнятой стрелой.

Он подошел к краю и оценил расстояние до крыши кабины крановщика – метра два-три, не больше.

Арина, по всей видимости догадавшись о его намерениях, поспешила спросить:

– Ты что, прыгать собрался?

Матвей указал на самый конец стрелы крана.

– Хочу там поставить метеодатчик. Точка выше, следовательно и данные будут вернее и радиуса побольше.

– Да там выше то всего на пару метров, поставь здесь.

– Пару метров в нашем деле могут сыграть большую роль в полученных данных, Арин. Я хочу быть точно уверенным,

что как только мы отправимся дальше нам ничего не грозит.

– Ты можешь упасть, – в ее голосе послышалось волнение.

– Не упаду, – заверил ее Матвей и снял со спины мешок с метеодатчиком внутри. – Вот, сможешь мне перекинуть, когда я окажусь там?

Она молча взяла мешок.

Матвей отступил назад, оставляя себе достаточно пространства для разбега. Его глаза оценили расстояния, готовясь к прыжку.

– Ты уверен в этом? – слова Арины прозвучали сомнительно, ее взгляд невольно скользнул вниз, где под ними безмятежно лежала грозная груда металлолома.

– Уверен, – ответил Матвей, уловив в ее голосе беспокойство. – Смотри, – добавил он с легкой улыбкой, подмигнув ей.

В следующий момент он резко рванул вперед. Металлический настил под его ногами издал глухой звон, отражая каждый шаг. Сердце словно на мгновение остановилось – а вдруг он не верно подсчитал расстояние и упадет прямоком в эту груду металла? Но беспокойство было напрасным. С облегчением почувствовав под собой твердость крыши, Матвей облегченно выдохнул. Его грудь наполнилась гордостью и облегчением – есть еще порох!

– Ну, бросай! – обратился он к Арине, вытянув руки вперед.

Девушка подошла как можно ближе к краю крыши, при-

жав к груди котомку с выглядывающим из него метеодатчиком. Немного помешкав, она, преждевременно вытянув руку назад, так бросила мешок собирателю, который тот ловко поймал.

– Хороший бросок, – похвалил он девушку и стал закреплять груз на плечевых ремнях. – Знаешь, а из нас получилась бы отличная команда.

– Мы всего-навсего поднялись на крышу и я бросила тебе метеодатчик, – ответила девушка. – Маловато для команды, которую можно называть отличной.

– Ну, надо же с чего то начинать?

Убедившись, что мешок закреплен как следует, он, крепко держась за железные опоры, стал подниматься вверх по стрелке, ступая мелкими шажками. Места действительно было достаточно, да и небольшие опоры по бокам подстраховывали от внезапного падения. Настораживал только тягучий металлический скрип, раздающийся после каждого шага.

– Слушай, а ты не взяла свой датчик? – спросил собиратель. – Надо бы и его прогнать.

– Нет, он еще не до конца настроен.

– Тогда я тебе советую...

Вдруг левая нога резко соскользнула и на мгновение он потерял равновесие.

– Матвей!

– Я цел, цел... – успокоил он девушку, удержав равновесие

в последний миг. – Фух...

– Ступай внимательнее. – Это уже прозвучало как упрек.

Когда напряжение чуточку спало, он продолжил:

– Я хотел сказать, что тебе нужно настроить датчик и проведем полевое испытание. Не зря же ты его взяла с собой, верно?

Арина не ответила. Чувствовалось, будто до собственного творения ей не было никакого дела.

Матвей дошел до самой верхушки и принялся осторожно доставать из мешка метеодатчик, штатив и планшет. Отсюда вид был еще величественнее, но с тем же и удручающим: виднелся местный город и белокаменная церковь с разрушенной башней; лысые кроны деревьев с небольшой пеленой снега и кружащие повсюду чайки – души собирателей и моряков.

Матвей сосредоточился на метеодатчике. Он закрепил устройство на штативе, затем активировал его небольшим переключателем в панели сбоку и включил планшет.

– Это будет намного быстрее, чем с радиозондом, – окликнул он Арину, не отрывающую от него взгляда. – Минуты две-три и готово.

– Ты точно уверен, что эта штука выдержит? – с волнением в голосе спросила Арина. – С виду, она вот-вот напололам переломиться.

– Ничего, выдержит! Наши предки строили эти штуки на века!

Для наглядности своих слов он пару раз топнул ногой по одной из выдвижных секций крана. Раздался тягучий, металлический скрип, стрелку слегка качнуло, вызвав у Матвея мурашки по телу, но несмотря на удар, конструкция чувствовалась крепкой.

Даже с высоты он разглядел на лице девушки немой укор в его сторону.

– Ты дурак, Матвей, – произнесла она, сложив руки у груди.

– Есть немного, – отшутился он.

Вскоре датчик пискнул, закончив сбор данных.

– Все? – спросила Арина чуть громче обычного.

Матвей взглянул на экран планшета. Данные полностью перенеслись, но для их прочтения и анализа понадобится время, и лучше всего будет заняться стоя на твердой земле.

– Да, уже спускаюсь, – сообщил он Арине.

В это мгновение во внутреннем кармане раздался искаженный голос из рации:

– Ты закончил? Прием.

Не самое подходящее место для переговоров...

Матвей вытащил рацию из внутреннего кармана куртки и, нажав на кнопку, сообщил:

– Только что. Будем через пять минут.

– Давай живее. Титан уже на земле, мы готовы к отъезду. Отбой.

Собиратель недовольно шикнул и вернул рацию в карман.

– Ненавижу этого типа, – прошипел он сквозь зубы и стал осторожно спускаться к кабине.

К его удивлению, его недовольство в сторону сержанта услышала Арина.

– На самом деле он ничего. По крайне-мере как боец.

– Ну в таланте взрывать и убивать ему точно нет равных. В остальном же... – Матвей успешно добрался до крыши кабины крановщика. – В остальном же он тот еще ублюдок.

Чуть погодя он, припомнив разговор с Мишей про станцию Звездная и его рассуждения про человеческие жертвы во имя всеобщего блага, добавил:

– Ты уж мне поверь.

Он открепил ремни и снял мешок.

– Ну что, поймаешь?

Ничего не ответив, Арина решительно сделала шаг к краю крыши и вытянула руки.

Матвей раскачал мешок, а затем бросил ее спутнице, которая ловко поймала важный груз. На лице ее проскользнула горделивая ухмылка.

– Молодец, молодец, – похвалил ее собиратель и посмотрел вниз. – Так, теперь надо бы подумать, как мне спуститься с этой штуки...

Собиратель осторожно опустился на четвереньки, приоткрывшись к тенистому пространству под кабиной крановщика в поисках лестницы. Он нашел ее сразу, да только вот большая ее часть отсутствовала, а уцелевшая выглядела

ненадежно – ступени того и гляди отвалятся при малейшем давлении. Да и толку ступать? Расстояние, которая покрывала лестница, было слишком маленьким – достигнув края пришлось бы прыгать, а внизу сплошной металлический мусор да камни.

Был еще вариант спуститься, карабкаясь по опорам башни, да только и они с виду дышали на ладан. Слишком рискованно.

Не оставалось ничего другого, как прыгать обратно на крышу. Но теперь, когда места для разбега не было и в помине, выполнить прыжок виделось куда сложнее. Тем не менее Матвей стал раскачивать тело, готовясь это сделать.

– Может, лучше другой способ найти? Матвей, не стоит.

– Да не переживай ты так, допрыгну. И по более перепрыгивал, как видишь – жив-здоров.

Он сделал шаг назад – все расстояние, которое он мог себе позволить.

– Так, отойди-ка в сторонку.

Арина неуверенно отошла, прижав к груди мешок.

Собиратель резко выдохнул, еще раз оценил свои силы – да допрыгнет! – и сорвался с места.

Прыжок дался ему в разы тяжелее предыдущего. Он прыгнул на самый край крыши. Будь расстояние между краем и краем сантиметров эдак на пять меньше, полетел бы он вниз, это точно.

Но все же равновесие удержать не удалось, он стал мед-

ленно падать спиной вниз, размахивая руками в тщетной попытке устоять на ногах.

Арина мгновенно отреагировала. Она бросила мешок с метеодатчиком в сторону и ринулась к Матвею и резко схватила его за концы шарфа, со всей силы потянув на себя.

Спасенный Матвей упал на четвереньки и почувствовал как быстро заколотилось сердце. Не верилось, но пару секунд назад он был на волосок от не самого приятного падения.

– Дурак! – Арина довольно больно ударила его кулаком в грудь. Ее карие глаза на мгновение вспыхнули от злобы. – Говорила же тебе!

Матвей почувствовал себя виноватым.

– Прости... не до конца оценил свои силы.

– Прости... – шепотом передразнила она его. – Да ну тебя.

– К счастью, ты оказалась рядом, – он провел ладонью по ее бритой голове и вдруг осознал, что сделал это не нарочно, будто бы рука сама потянулась к ней.

Арина покраснела.

Между ними двумя возникла неловкая тишина.

– Ну, теперь я снова твой должник, – ответил в конце концов Матвей. – Ты уже второй раз ты спасаешь мне жизнь.

– Давай-ка не будем превращать это в привычку. Я тоже не всемогущая, – подначила она его.

– Постараюсь. – Улыбнулся он ей и подобрал мешок. – Ладно, возвращаемся к нашим. Лучше всего покончить с

этим как можно скорее – потепление не за горами.

И словно бы в доказательство его слов из прежде серого неба появились блеклые лучи солнца, осветившие Финский залив и прибрежный городок, к которому они причалили.

Не хороший знак.

Глава 4. В путь

– Ну, что там? – с явным нетерпением спросил Вадим Георгиевич, с взглядом полного недоумения посматривая на экран планшета.

Вездеход был загружен всем необходимым. Последнее слово оставалось за Матвеем, который с щепетильностью изучал показания радиозонда и метеодатчика.

– В нашем деле спешка до добра не доведет, – спокойным тоном ответил Матвей. – Если до Москвы живым хотите добраться, то наберитесь терпения. К тому же не забывайте, сейчас конец сезона. В эти дни все моряки и собиратели уже плывут домой, в Антарктиду, поскольку с каждым днем здесь из-за потеплений становится все опаснее и опаснее. Весна, как никак, на носу.

Матвей вернулся к изучению данных. Результаты наложенных друг на друга вертикальных и горизонтальных профилей атмосферы показывали небольшое отклонение от полученного радиозондом прогноза. Одним словом, дорога на юг в сторону Москвы оставалась относительно безопасной, по крайней мере ближайшие сутки в радиусе пятидесяти километров.

– Сойдет, – заключил Матвей и отключил планшет. – Можем отправляться.

– Отлично, – потирая ладони, ответил старик и жестом

указал всем заходить внутрь.

Матвей накинул мешок на плечо и пошел следом за остальными. Взглядом он встретился с Ариной, которая едва заметно улыбнулась ему уголком рта.

– Тебя это тоже касается, Лейгур, – обратился к исландцу старик. – Не думаешь же ты, что я оставляю тебя здесь одного с нашей единственной возможностью выбраться отсюда, как только все это закончится?

Капитан, наблюдающий за траулером, отрешенно ответил:

– На другое я и не рассчитывал.

– Тогда чего встал там как вкопанный? Живо внутрь.

Исландец едва заметно кивнул, затем тяжело выдохнул и, бросив прощальный взгляд в сторону судна, пошел следом за остальными.

Последним шел Матвей. Он, как и исландец, взглянул на траулер. Не верится, но он даже успел привязаться к этой посудине за все время их морского путешествия. Поприще собирательства позволило побывать ему на стольких кораблей, но отчего то ни один из них не запомнился ему как этот.

Увидит ли он его снова? Хочется надеется.

Он зашел внутрь Титана и захлопнул дверь. Сразу же его окутало приятное тепло, исходящее от кондиционера и дыхания десятка ртов. Да, в салоне теперь было значительно теснее, относительно того дня, когда они покинули Восток почти месяц назад.

К собирателю подошел сержант и требующим тоном спро-

сил:

– Взял карту?

Матвей кивнул и достал из наружного кармана сложенную карту местности.

Сержант с умным видом открыл ее и, нахмутив брови, стал изучать.

– Трасса М-11? – уточнил прогрессист, тыкнув пальцем в нанесенную карандашом заметку.

– Да, это самый быстрый и оптимальный маршрут до Москвы.

– Понял.

– И еще... – Он обратился не только к сержанту, но и ко всем остальным. – Каждые плюс-минус пятьдесяткилометров мы будем делать короткие остановки чтобы собрать данные с метеодатчика. Думаю, во второй раз повторять зачем мы это делаем мне не нужно.

Вадим Георгиевич устало выдохнул.

– Раз так нужно, – произнес старик, – значит будем останавливаться. – Затем он обратился к сержанту. – Главное, предупреди Домкрата.

Матвей добавил:

– Останавливаться лучше там, где есть какая-либо высота: крыша дома, холм, что угодно. Так будет быстрее и надежнее.

Сержант одобрительно кивнул.

– Надя, пойдем, будешь переводить, – строго велел сер-

жант подчиненной.

Матвей занял место возле Ясира и напротив Тихона, не отрывающего любопытного взгляда от окна иллюминатора. Рядом с мальчишкой сидел Йован с опущенной головой. Здравояк нервно потирал руки и выглядел мрачнее тучи.

– Ты в порядке?

Йован не откликнулся.

– Эй. – Матвей махнул рукой.

– А? Чего? – очнулся тот.

– Все хорошо?

Здравояк с минуту молчал, подбирая слова.

– Да как-то, даже не знаю... Думал, легче это будет, а нет, ни хрена не легче. – Он посмотрел на него своими дрожащими от волнения глазами: – Прямо все в голове перевернулось, Матюш, понимаешь? Будто у меня там сотня маленьких Йованов носятся, схватившись за головы, и попутно бардак учиняют... Тяжело мне.

Матвей и слова вставить не успел, как его опередил сидевший сбоку Лейгур:

– Знаю я, что тебе поможет этих Йованов уговорить.

Из своего старого и потрепанного рюкзака он достал стальную флягу и протянул здравояку.

– Вот, в миг успокоятся.

Йован с недоверием посмотрел на флягу, затем на рыжебородого капитана. Уловив его недоверие, исландец откупорил крышку и сделал пять тяжелых глотков, после чего сно-

ва протянул ее здоровяку.

В салоне раздался крепкий запах спиртного.

– Убери это дерьмо щас же, – велел Вадим Георгиевич. – А лучше вылей. Не время и не место.

Несмотря на слова начальника, Йован все же взял флягу. Он сделал всего один глоток, как вдруг лицо его покраснело и все сморщилось.

– Ничего себе, – сиплым голос произнес здоровяк и, прикрывая нос рукой, вернул флягу обратно. – Сколько тут градусов? Так и убить можно.

Йован хмыкнул, взял флягу и сделал еще два затяжных глотка так, словно то была вода. После он обратился к Вадиму Георгиевичу:

– То-то и оно, что сейчас для пары глотков время и место самое подходящее, – заключил он.

– Воняет теперь... – пожаловался Тихон, уже потеряв всякий интерес к виду снаружи. – У нас в Братстве пить нельзя, за это наказывают.

– А, ну теперь понятно, чего они у вас злые все такие, – хихикнул Йован, которому, видно, содержимое фляги уже чутка ударила в голову.

Наконец двигатель Титана тихо загудел и они медленно тронулись с места.

– Ну, с Богом, – выдохнул Вадим Георгиевич.

Покинув гавань, они заехали на территорию небольшого городка с названием Ломоносов – так он значился на карте.

– Большинство из вас, должно быть, и не знает кто такой Ломоносов, – произнес Вадим Георгиевич.

Старику никто не ответил. Внимание пассажиров, особенно тех, кто впервые оказался на захваченных землях, приковал удручающий и одновременно пугающий пейзаж снаружи. Словно замороженные они смотрели на полуразрушенные и обветшалые дома, небольшие продуктовые магазины с выбитыми витринами и разросшиеся ветви кустарников, еще не пустившие листву.

Домкрату то и дело приходилось снижать скорость для объезда очередной груды ржавого железа, бывшей некогда электромобилем или грузовиком. Еще одним частым препятствием на пути были обломки зданий: груда кирпичей с камнями лежали на краю дороги и приходилось либо проезжать прямо по ним, либо осторожно объезжать, в зависимости от размера кучи.

Еще и покалеченный временем асфальт порой давал о себе знать, он ломался под тяжелыми колесами Титана, заставляя махину каждый раз дергаться вместе с пассажирами.

Матвей смотрел на Тихона и Арину – истинных детей Антарктиды, – и представлял какие мысли прямо сейчас вихрем проносятся в их головах. Для них это было шоком и настоящим испытанием. Ведь даже Матвей, оказавшись в свои пятнадцать лет на захваченных землях, успел хоть и малышом, но три года мирно пожить здесь до атаки мерзляков.

Город они проезжали долго и в гробовом молчании.

Слышно было только сержанта, проговаривающего про себя заранее в какую сторону следует повернуть Домкрату на следующей улице.

Вскоре они покинули Ломоносов и выехали на шоссе, окруженное лесистой местностью. Здесь ехать было значительно проще. Брошенные автомобили и прочий мусор встречались реже и Домкрат позволил себе увеличить скорость.

Йован отпрянул от окошка иллюминатора и взглянул на Матвея. Лицо здоровяка побледнело как простыня, зрачки расширились. Выглядел он паршиво.

– Что-то мне нехорошо... – пожаловался он.

– Правильно, нечего было пить ту дрянь... – пробурчал Вадим Георгиевич, покосившись в сторону Лейгура.

– Укачало? – спросил сидящий рядом Ясир, подавшись вперед.

– Нет... Дело не в выпивке... Голова что-то...

Йован отвел воротник кофты в сторону и стал тяжело дышать.

Ясир и Матвей одновременно встали с места и подошли к здоровяку.

– Ему нужен воздух, – заключил Ясир.

– Эй, вели ему остановить вездеход! – крикнул Матвей сержанту.

– Чего? С какой стати?

– Кажется, Йовану плохо... – с волнением пробормотала

Надя сержанту и направился в глубь салона к остальным.

Йован стал задыхаться.

– Тормози! – крикнул Матвей. – Какого хера мы до сих пор едем?

Сержант обернулся через плечо, взглядом пробежался по пассажирам и остановил его на начальнике, спрашивая молчаливого разрешения на остановку.

Вадим Георгиевич тихо выругался и заявил:

– Пускай останавливается! – Затем тихо добавил: – Черт бы его побрал...

Титан резко остановился на середине дороги. Испуганная Арина подбежала к двери и открыла ее перед Матвеем и Ясиром, взявших под плечи Йована. Здоровяк, едва коснувшись ногой асфальта, вырвался из хватки помощников, подбежал к ближайшему дереву и стал громко блевать.

– У него шок, – сообщил Ясир стоявшим рядом. – Ему нужно воды и немного подышать.

– Я принесу, – произнесла Надя, удалившись обратно в вездеход.

Матвей и Арина тем временем направились к товарищу. Завидев их, Йован отмахнулся и сплюнул.

– Ну как ты? – поинтересовался Матвей.

– Да сойдет, жить буду. Подышу только немножко... – Он расстегнул верхнюю пуговицу своей куртки и надавил рукой на грудь.

– Напугал же ты меня... – Арина слегка ударила его в

предплечье.

– Да я сам чуть вы штаны не наложил, малая, – устало произнес Йован. – Думал, помираю...

В это мгновение подошла Надя и протянула ему флягу с водой.

– Вот, держи.

Здоровяк взял воду и сделал несколько глотков. Свободной рукой он облокотился к дереву, глубоко вздохнул и едва слышно произнес:

– Вы меня, ребят, простите, не думал я, что оно настолько вот ударит по мне. Ну, все это... – Он посмотрел в сторону покинутого ими Ломоносова. – Думал, легче оно будет... Ан нет, ничегошеньки подобного. Страшно все это, до жути страшно. – Затем он взглянул на собравшуюся рядом с ним троицу: Матвея, Арину и Надю. – Хорошо, вы хоть рядом. Без вас я б свихнулся уже окончательно.

Арина медленно подошла к Йовану и обняла его. Здоровяк немного опешил, но затем прижал ее к себе и погладил ее по голове.

– Я тебе кстати говорил, что мне твоя новая стрижка нравится? – Дыхание Йована становилось ровнее.

– Не подмазывайся, – произнесла Арина, уткнувшись ему в куртку.

– Да я серьезно...

Надя в кругу восточников чувствовала себя неловко – она переминалась с ноги на ногу, отрешенно поглядывала по сто-

ронам но все же оставалась рядом с троицей.

Со стороны вездехода раздался грозный голос сержанта:

– Может вы еще там пикник устроите? Только выехали!

Живее внутрь.

– Прав он, – хоть и нехотя, но согласился Матвей, – ехать нам надо.

– Да, ты прав, – ответил Йован. – Идем.

Здоровяк ласково освободился от крепких объятий Арины и вдруг заметили, что и девушка позволила себе всплакнуть. Но стоило остальным это заметить, как она немедля смахнула слезу с глаз и, шмыгнув носом, твердо произнесла:

– Пошли.

Надя встретила ее решительность одобрительной улыбкой.

Глава 5. Пастух

На трассе М-11 они оказались полчаса спустя. Здесь, наряду с брошенными машинами им стала встречаться военная техника: танки, бронетранспортеры, грузовики и еще множество разной техники, некогда участвующей в войне с иноземными захватчиками.

Пассажиры Титана прильнули к иллюминаторам когда с северной стороны показались очертания Санкт-Петербурга с едва виднеющимися зданиями и высокими линиями электропередач, несколько уцелевших проводов которой тянулись напрямик к городу. Удалось разглядеть гигантские, но отсюда выглядевшие совсем крохотными, многоэтажные дома; чуть западнее находилась магистральная дорога выглядевшая как гигантская чешуя змеи, где каждой чешуйкой был брошенный автомобиль.

– А мне вот так и не довелось побывать там, в Питере, до Вторжения, – прошептал в мертвую тишину Вадим Георгиевич. – Я сам то из Ярославля, но вот до Питера так и не доехал, то возможности не было, то желания. А ведь там Спас на Крови, площадь Дворцовая, Эрмитаж... – Он с сожалением вздохнул. – Наверное там от всего этого уже ничего и не осталось.

– Еще там Раскольников старуху-процентщицу убил, – добавила Арина.

Вадим Георгиевич хмыкнул и согласился:

– Точно.

Вид отдаленного города с многочисленными зданиями вдруг заставил припомнить Матвея один вопрос, который он все намеревался задать еще во время морского путешествия.

– Меня вот что беспокоит, – начал он, обращаясь к Вадиму Георгиевичу. – Как мы будем искать вашу дочь в таком огромном городе, как Москва?

Услышав вопрос, старик улыбнулся и щелкнул языком.

– О, мы все предусмотрели, – ответил он и указал в сторону кабины водителя. – На крыше Титана установлен портативный комплекс радиосвязи с диапазоном УКВ, который ловит ближайший сигнал в радиусе до тридцати километров.

– УКВ? – уточнил Матвей.

Не успел Вадим Георгиевич и рта открыть для разъяснения, как его опередила Арина, расшифровав аббревиатуру:

– Ультракороткие волны.

Она отвлекалась от вида из иллюминатора и, поймав на себе удивленный и одновременно озадаченный взгляд старика, объяснилась:

– Мой отец разбирался в радиотехнике, вот как-то и запомнилось.

– Верно, ультракороткие волны, – подтвердил старик с добродушной улыбкой.

Еще с месяц назад Арина вся засияла бы от похвалы в ее сторону, но на этот раз лишь едва заметно кивнула и снова

стала смотреть в иллюминатор.

– Короче говоря, – продолжил прогрессист, обращаясь к Матвею, – у моей дочери имеется точно такой же комплекс и поэтому мы надеемся поймать сигнал и связаться с ними как только достигнем Москвы.

«Если, конечно, будет с кем связываться» подумал про себя собиратель, но оставил эти мысли при себе.

– Мы включили комплекс еще две недели назад, после встречи с тем кораблем, атакованный мерзляками. Подумали, может... – Старик замялся, не решаясь вслух произнести самые неприятные опасения.

Лицо Лейгура осклабилось в издевательской улыбке.

– Что веселого? – злобно спросил исландца Вадим Георгиевич.

Лейгур поскреб пальцами по грубой щетине и ответил:

– Говоришь, на тридцать километров эта штука работает? Если так, то не понимаю на что ты рассчитывал, включая ее на корабле. Искать их сигнал по всему экватору в Атлантике равносильно поиску иголки в сотни стогах сена.

– Твоего мнения тут явно никто не спрашивал, – вмешался в разговор Ясир.

– Я и без тебя знаю, что это бестолковая затея, – ответил Вадим Георгиевич, приблизившись к исландцу на шаг. – Но это всяко лучше, чем ничего, ясно?

Лейгур чересчур спокойно смотрел на раскрасневшееся от злости лицо прогрессиста, затем тихо спросил:

– Капитан, что переправлял их, как его звать? – поинтересовался исландец.

– Это еще что за вопрос? – вмешался Ясир, подходя к начальнику. – Вадим Георгиевич, не позволяйте этому мерзавцу общаться с вами таким тоном.

Исландец блеснул своими яркими глазами в сторону араба.

– Это не вопрос, парень. Просто хочу узнать каковы шансы, что те, кого вы собираетесь спасать, хотя бы доплыли до захваченных земель.

– Юдичев, – послышался твердый ответ Вадима Георгиевича. – Капитан Юдичев Максим Викторович.

– А, Юдичев...

– Ты знаешь его?

– Знаю. Хороший моряк, выпивали с ним в Берлоге не раз после успешного рейда. Опрокинуть стопку-другую он любитель похлеще меня.

– И что ты скажешь? – с нетерпением спросил Вадим Георгиевич. – Он переправил бы их до сюда?

Тут и сержант встал с места, отложив карту в сторону.

– Начальник, это уже совсем. Нашли кого спрашивать! Мы этого Юдичева тщательно отбирали среди десятка капитанов. Конечно он их переправил.

– Я и не отрицал этого, – произнес Лейгур и посмотрел на старика. – Через пояс он наверняка их провел, моряк он и правда хороший, да только вот как человек он... сложный.

– Минуточку, я не ослышался? – Ясир приподнялся с места и пальцем указал на исландца. – Ты, шайтан проклятый, вообще не имеешь права осуждать других, ясно тебе?

– Так, все, хватит! – рявкнул Вадим Георгиевич. – Устроили здесь ток-шоу...

– Чего устроили? – спросил Тихон.

Старик отмахнулся, отказываясь от разъяснений и заново обратился к Лейгуру:

– Вот что я тебе скажу. Для меня главное, что он переправил мою дочь с остальными ребятами до этих мест. Сложный этот Юдичев, простой или круглый – это последнее, что меня беспокоит, особенно в этих местах.

Лейгур поднял руки, как бы сдаваясь, и произнес:

– Как знаете.

Вадим Георгиевич отвернулся и направился в сторону кабины. Казалось разговор исчерпан, но все же обернулся и добавил:

– К тому же... какая к черту разница? Возможно этот Юдичев уже мертв. – Он ударил ногой по сиденью. Лицо старика покраснелось, его вновь обуяло раздражение и ярость. – Вашу мать, эта махина может ехать быстрее?

Матвей осознавал, что уверенность старика в выживании экспедиции под руководством его дочери теперь угасала не просто с каждым днем, но и с каждой проходящей минутой.

Чем ближе они подходили к цели, тем сильнее становилось отчаяние прогрессиста. Но вот силы Матвея наоборот

крепчали с каждым пройденным километром, ведь там, где-то в Москве лежит шанс на спасение, возможность начать все сначала не только для себя, но и для Арины, Йована, братьев и сестер с Востока... Да для всего человечества!

Господи, ну почему это дорога кажется такой длинной?

Матвей велел остановить вездеход как только заметил высокий террикон* в паре сотни метров от трассы, отличное место для сбора данных с метеодатчика.

---

*Террикон – отвал, искусственная насыпь из пустых пород.

Домкрат свернул на разбитый в дребезги времени асфальт, и следующие несколько минут всю команду как следует трясло от нескончаемых кочек с выбоинами. Тихон умудрился прикусить язык и стал страшно материться, сплевывая кровавую слюну. Утихомирил его Вадим Георгиевич, дав легкого подзатыльника. Мальчишка по привычке сжал кулаки, нахмурился, но промолчал.

На этот раз Матвей пошел один.

Взбираясь по крутому склону, он быстро почувствовал нарастающую усталость в ногах.

М-да, Матвей, совсем ты размяк, мысленно упрекал он себя, раньше такой подъем в три прыжка преодолел бы, а сейчас еле дополз, да еще и отдышаться не в силах.

Добравшись до вершины, он установил датчик и, в ожи-

дании сбора данных, сел на сырую землю и прижался к холодному деревцу, желая перевести дух.

Глаза стало щипать от усталости. Он вдруг понял, что не спал уже вторые сутки, разве что дремал на ходу. Не мог себе позволить поспать полноценно, да и не получалось: перед взором то и дело стояли данные о температуре, линии дорог на картах, скорость ветра...

Да, нужно следить за ветром. Он может принести нехорошее...

...линии фронта. За ними глаз да глаз...

...Они полагаются на тебя, Матвей. Она полагается...

...Не забывай оставаться начеку, сынок. Иначе здесь не выжить, тебе понятно?

– Да пап, – едва слышно прошептал Матвей.

– Ты – пастух, Матвей, – вновь раздался голос отца. – Только от тебя зависят их жизни. Ты направляешь стадо, указываешь ему путь и оберегаешь их жизни от волков. Запомни это, сынок. Запомнил?

– Запомнил.

– Как в том отрывке из стиха, помнишь? «Стадо знает: опасности нет...»

– «Ибо с ним его четкий пастух...» – закончил за отца Матвей.

Сзади раздался шорох травы, выведший собирателя из дремы. По телу собирателя пробежали мурашки. Он перестал дышать, зажав рот и потянулся к револьверу.

Шум не затихал.

Он вынул оружие и выглянул из под дерева. Увиденное, заставило его с облегчением выдохнуть.

Грация лань пощипывала островки травы, выглядывающие из под тонкого снега.

На короткий срок животное полностью приковало его внимание своим красивым пятнистым окрасом и черными и большими черными глазами. Поедая траву лань шевелила маленькими ушами и, порой, отрываясь от трапезы, осматривалась по сторонам.

Зашипела рация.

– Где ты? – раздался голос сержанта.

Лань среагировала незамедлительно и бросилась наутек.

Матвей взял рацию и заметил, что метеодатчик закончил сбор данных еще десять минут назад.

– Иду, – ответил он и стал собирать оборудование.

За иллюминатором вездехода тянулась длинная, нескончаемая вереница лесополосы. Иногда она сменялась одинокими домами, будь то деревенские, с перекошенными заборами и обвалившимися крышами, или более современным на момент Вторжения, выглядевшие целехонькими снаружи, но давно заброшенными внутри.

Один раз им пришлось остановиться из-за загородившего проезжую часть стада зубров. Лохматые и грозные с виду звери по-хозяйски, никуда не торопясь, переходили дорогу;

один из них, самый крупный, встал посередине и несколько минут высматривал диковинного железного зверя, из нутра которого за ним подсматривали любопытные лица. Зубр дождался когда все стадо перешло дорогу, фыркнул, отряхнувшись от снега и вальяжно последовал за остальными.

– Теплая шуба вышла бы, – заключил Йован после своей первой встречи с зубром.

Они проезжали крохотные поселения, скрытые за лесной чащей; порой о том, что за очередным лесным массивом скрывается давно брошенный город подсказывала либо уцелевший указательный знак, либо линия электропередач, провода которых уходили в сторону леса.

Но самое удивительно и одновременно пугающее зрелище поджидало их неподалеку от озера, именуемого на карте как Вышневолоцкое. Там, на небольшом поле, в полусотни шагов от дороги покоился фюзеляж пассажирского самолета. Среди обломков покоились, ряды сидений и множество багажа: сумки, рюкзаки, чемоданы, и это лишь то немного, что удалось разглядеть, проезжая мимо.

Различимая полоса молодых клёнов и ветвей кустарников позади хвоста самолета подсказывали, что рухнувший с неба гигант проскользнул по земле еще метров двести вырывая с корнем деревья, прежде чем превратиться в огромную могилу для сотни пассажиров.

Ясир принялся шептать молитву. Остальные, не спуская с самолета взгляда, смотрели на него до тех пор пока он не

исчез из виду.

– Эй, дашь еще глоточек этой дряни? – спросил Йован у Лейгура.

– Нет, – твердо ответил исландец.

В течении дня они сделали еще три остановки для проверки погоды метеодатчиком. К счастью, кардинально ничего не поменялось с момента начала их поездки: ветер остался умеренным, а температура не поднималась выше восьми градусов Цельсия. Да и отсутствие облаков, осадков и не снижающиеся показатели атмосферного давления указывали на отсутствие приближения теплого фронта.

Не уж то чайка соврала? Ее предупредительный крик, раздавшийся еще на палубе траулера, не давал Матвею покоя. Слишком уж все гладко проходит.

Сосем скоро над дорогой стали сгущаться сумерки и Домкрат щелкнул переключателем, включив дальний свет фар.

Тихон молча перебирал карты, поглядывая в иллюминатор. Рядом с мальчиком сидел опустивший голову Йован. Здоровяк не то дремал, не то крепко о чем-то размышлял, пялясь в пол.

Надя со скучающим видом посматривала в иллюминатор, опираясь ногой о перекладину. Рядом лежала готовая к бою винтовка.

Арина по просьбе Матвея проверяла собранный ей метеодатчик, который они намеревались проверить на следующей остановке.

Ясир, положив под голову шапку, пытался заснуть, ворочая голову. Порой он с неприязнью посматривал на Лейгура, который крепко спал. Исландец имел удивительно свойство засыпать в считанные секунды, Матвей заметил это еще на корабле.

– Где мы, Миш? – протерев усталое лицо, спросил у сержанта Вадим Георгиевич.

– Недалеко от... – Он прищурился, вглядываясь в мелкий шрифт карты. – От Твери.

– Недалеко это сколько?

– Километров пятьдесят. – Миша широко зевнул и добавил: – А оттуда до Москвы еще километров сто с лишнем. Правда, пойдя разберись, где начинается эта Москва, слишком уж она огромная.

– Для нас она начнется там, где мы больше не сможем проехать, – вмешался в разговор Матвей. Он поймал на себе вопросительные взгляды Миши и Вадима Георгиевича, после чего успел пояснить: – Я мало чего помню в первые дни Вторжения, но вот что точно запомнил – это гигантские пробки на выезд из города в сторону севера.

– Хочешь сказать, там будет как в этом самом Санкт-Петербурге? Столько машин, что не проехать? – предположил сержант.

– Нет, точно не как там, а гораздо хуже, учитывая, что мерзляки были в городе во время эвакуации. – Матвей взглядом указал на дорогу. – Совсем скоро машин и военной тех-

ники на дороге будет встречаться куда больше, пока их не станет столько, что всем нам придется идти пешком.

— А, я вспомнил, — задумчиво прошептал Вадим Георгиевич, почесав щетину. — Ведь там несколько дней велись бои с мерзляками. Наша армия там камня на камне не оставила, весь город забросали ракетами, лишь бы вытеснить пришельцев, да только бестолку все это оказалось. — Он щелкнул пальцами. — Точно! Тогда всю Сеть заполонили эти видео с разрухой... Красную площадь по кирпичам разложили, храм Василия Блаженного... Жуть.

— Насколько это опасно, идти пешком по городу? — прервал сержант начальника, обращаясь к Матвею.

— Настолько же, насколько и на вездеходе, только дольше. Кстати об этом. — Матвей обратился к Вадиму Георгиевичу. — Если мы не поймаем сигнал с этого самого портативного комплекса вашей дочери, где именно мы будем ее искать?

— В восточной части города, — ответил за старика сержант.

— А конкретнее?

— В восточной части города, — твердо повторил сержант, словно намекая, чтобы он не лез не в свое дело.

Вадим Георгиевич замешкался не секунду, а затем ответил:

— Научно-исследовательский институт имени Борисова. — Затем он посмотрел на слегка изумленного Мишу и добавил: — Я все ему рассказал.

Миша тяжело выдохнул носом, положил на торпеду

прежде лежавшую на коленях карту и поднялся с места. Он взялся за поручень и с осуждением в голосе обратился к начальнику:

– Разве еще на Прогрессе ваш брат не дал четко понять...

– Матвей все равно узнал бы, Миш, – прервал его Вадим Георгиевич. – Как и все они. Что толку оттягивать?

– Узнали бы что? – спросила Арина, ненароком подслушавшая разговор. Она отложила метеодатчик в сторону и впросительно посмотрела на Матвея.

– Не твое дело, – ответил сержант девушке.

– А я не тебя спросила, понял? – возразила Арина.

– Ну все, все, этого еще не хватало, – произнес громким шепотом Вадим Георгиевич и обратился к сержанту: – Я знаю, что делаю. В конце концов не забывай, кто здесь главный, ясно?

Сержант только хмыкнул в ответ.

– Как знаете, начальник.

Внезапно внимание Матвея приковал затылок Домкрата, и как его голова стала медленно опускаться на руль.

Он задремал!

– Руль! Руль! – крикнул Матвей, указывая на водителя.

В эту самую минуту вездеход стало резко клонить в сторону глубокого кювета.

Сержант вцепился в руль и стал быстро выворачивать его направо; все схватились за поручни, пытаясь удержаться на ногах. Чашки и посуда звякнули об пол. Арина успела при-

жать к себе метеодатчик и свободной рукой схватиться за спинку кресла.

Домкрат очнулся, спешно взялся за руль и, подгадав момент, нажал на тормоз, заставив Титан резко остановиться.

Несколько секунд внутри стояла мертвецкая тишина, пока не раздался шлепок. Сержант как следует двинул водителю по лысому затылку.

– Ты нас чуть всех не прикончил, кретин!

Домкрат и не пытался сопротивлялся, послушно принимая наказание.

– Я чуть в штаны не наложил, – выдохнул Йован.

Сержант за шкурку вытащил Домкрата с водительского места, толкнул его в середину салона и сел за руль.

– Никчемный ублюдок, – продолжал ругаться сержант.

– Неудивительно, он сутки за рулем, как тут не вырубись-ся? – заступился за Домкрата Матвей. – Вот что, нам всем нужно отдохнуть перед завтрашним днем. Сделаем привал.

– Здесь? – спросил Ясир.

– Нет, отъедем подальше еще километров на тридцать, чтобы я смог запустить датчик и заодно радиозонд, как и планировал. – Собиратель щелкнул пальцами, припомнив минувший разговор Миши с начальником. – Кажется, ты упомянул город в пятидесяти километрах отсюда?

– Да, Тверь, – произнес прогрессист.

– Сойдет, остановимся неподалеку от него.

– Мы можем потерять время... – выразил свое мнение Ва-

дим Георгиевич. – Если б мы продолжили ехать сейчас, то к ночи были бы у Москвы...

– Восстанавливать силы – это не трата времени. Да и пускай будет по вашему, доедем мы до Москвы, что дальше? В потемках блуждать по городу, еще и уставшие как собаки? Гиблое дело.

– Я согласна с Матвеем, начальник, – ответила Надя, – нам всем не помешает отдохнуть перед завтрашним днем.

Вадим Георгиевич выдохнул.

– Так и быть. Делаем привал в Твери. Сержант?

Миша понял приказ, нажал на кнопку зажигания и вездеход тронулся.

Опустивший плечи Домкрат стоял в середине салона, опустив голову. Прогрессист выглядел жалко, да и чувствовал себя наверняка так же. Тем не менее Матвей не испытывал к нему ненависти за случившееся, особенно зная, что еще совсем недавно он чудом спас их от падения в расщелину ледника Бёрд.

Собиратель подошел к нему, подбадривающе хлопнул по плечу и указал на собственное место рядом с кабиной водителя.

– Иди, вздремни немного, – ответил ему Матвей, надеясь, что тот сможет прочесть просьбу по губам.

Через минуту Домкрат свесил голову и крепко заснул.

Глава 6. Привал

Они пересекли Волгу по мосту, выехав на эстакаду. Перед их взором вновь открылись мрачные картины: свалки разбитых автомобилей, обрушенные столбы линий электропередач и едва уловимые в сумерках контуры города. На фоне вечернего неба вырисовывались только силуэты высотных зданий и деревьев.

Вдруг вездеход резко остановился, заставив всех пассажиров дернуться вперед.

– Сдурел? – возмутился Вадим Георгиевич, потирая только что заполученный ушиб на лбу. – Не куски льда везешь!

– Дальше не проедем, – сообщил сержант, не обращая внимание на ругань начальника.

Все подошли к кабине водителя. Снаружи, в блеклом свете фар виднелась разрушенная эстакада с выпирающими как зубы железными прутьями арматуры.

Сержант успел остановить машину аккурат за метров пятьдесят у края обрыва.

– И куда теперь? – в недоумении спросил Йован.

– Чтобы снова выйти на трассу, придется ехать через город, – заключил Матвей. – Но сделаем мы это уже завтра, на рассвете. Сразу как только поспим.

– Что, ночевать прямо здесь будем? – спросил Вадим Георгиевич.

– Нет, это не безопасно. Вездеход тяжелый, еще чего хуже остальная часть эстакады развалится, здесь лучше не стоять.

Сержант добавил:

– Мы минуту назад проезжали съезд в город, вроде с виду целый.

– Хорошо, тогда разворачивайся и давай к нему. Подыщем местечко рядом с дорогой и встанем лагерем, – сказал Матвей. – А я пока подготовлю оборудование для прогноза.

Совсем скоро они спустились с эстакады и вид очередного города за окном вновь привлек команду, заставив прильнуть к иллюминаторам.

Вездеход медленно проехал мимо пятиэтажного здания фабрики, чьи широкие окна напоминали бездонные глазницы. Кирпичный фасад здания был изрезан множеством трещин, а входное крыльцо полностью поглотила ржавчиной.

Вдоль дороги стоял покосившийся цифровой билборд, экран которого был покрыт мокрыми разводами и многолетней грязью. Интересно, что показывал этот гигантский экран, прежде чем отключиться навсегда? Должно быть, одну из тех глупых реклам доставки еды, о которой часто рассказывал Матвею отец.

«Говорю тебе, сынок, люди в те годы соревновались за первенство в тупости. Возможно, именно поэтому мы проиграли эту войну».

– Давай здесь налево, – посоветовал Матвей сержанту.

Они свернули на тихую, пустую улицу.

За старыми деревьями виднелись пятиэтажные здания, а между ними находилась детская площадка: горка для спуска в виде башни замка построенного из дерева, высокие качели и огороженная бревнами песочница с грязным снегом.

– Пойдет, – произнес Матвей, разглядывая окружение. Для себя он уже приметил место, откуда смог бы запустить радиозонд. – Так, слушайте внимательно. От вездехода ни на шаг, а лучше и вовсе сидите здесь и не высовывайтесь.

Он взял в руки мешок с радиозондом и метеодатчиком.

– Наберитесь сил, завтра у нас будет тяжелый денек...

Собранные данные с радиозонда стали поступать на планшет Матвея когда на улице стояла тьма, хоть глаз выколи. Пространство вокруг освещал лишь ближний свет фар и идущий теплый свет из салона Титана.

Несмотря на предупреждение собирателя, некоторые все же покинули вездеход, жалуясь на затекшие в дороге ноги, и, блуждая рядом с машиной, старались не заходить дальше границ света, будто опасаясь, что ступив за нее, их схватит внезапно ожившая тень.

– Эй, пантера, могу тебя спросить? – обратился Йован к Нади, стоявший с винтовкой наперевес. – Как по-настоящему звать-то этого Домкрата? – Он кивнул в сторону водителя, который занимался сменой батарей для предстоящего путешествия.

– Как ты меня назвал? – настолько строго спросила про-

грессистка, что у самого Матвея мурашки от ее холодного голоса по спине пробежали. Чего уж говорить о бедолаге Йоване.

– Пантера... – осторожно повторил Йован, поправив воротник свитера, словно тот его души.

– Еще раз назовешь меня так, я тебе кадык вырву, – ледяным и одновременно угрожающим голосом ответила девушка.

– Да ну тебя... – отмахнулся Йован и вновь уставился на силуэты зданий впереди, видневшихся сквозь запутанные ветви кустарников и деревьев.

– Не знаю я его настоящего имени, никто не знает, – все же с нисхождением ответила Надя. – Его родители погибли еще в первый год от Черни. Это случилось за пару дней перед тем, как вас отправили на карантин. – Надя взглянула на Домкрата, осторожно вставляющего батареи в аккумулятор вездехода. – Ему тогда года четыре было, может и того меньше. На Прогрессе все мысленно на нем поставили крест – слишком уж он был с виду хилый и болезненным, да и глухонемой к тому же, какая польза от такого? Ему даже поэтому имени не давали, зачем имя без пяти минут покойнику? Вот он и стал вроде отщепенца на станции: то здесь украдет кусочек еды, то там выпросит глоток воды, ночевал у кого придется. Но, в итоге, он смог выжить и стал полезным для станции, начав помогать нашему механику, дяде Грише, когда ему было около семи лет. Именно дядя Гриша и дал ему

прозвище Домкрат. Почему? Не знаю. Наш дядя Гриша хоть и был первоклассным механиком, но немного с придурыю...

Йован почесал подбородок, задумался, а затем спросил:

– Так он чего же, четырехлетним ребенком имя свое не запомнил? Написал бы где-нибудь, если говорить не может.

Надя пожала плечами и села на упавший вдоль дороги столб, приложив к нему винтовку.

– Не мог он тогда писать, не умел.

– Ну щас же может, верно?

– Верно.

– Так чего не напишет сейчас?

– Вот пойди и спроси у него, – с раздражением ответила прогрессистка. – Мне то откуда знать, чего он своего имени не говорил? Мы с ним не родственники и толком на станции общих дел не имели.

Кое-что из услышанного не сложилось в голове Матвея, и он поинтересовался:

– Раз не имели, откуда тогда знаешь язык жестов?

Он заметил как Надя едва заметно дернулась. Ага! Стало быть, чего-то она не договаривает. Но прогрессистка поспешила прочистить горло и решительно ответила:

– Просто знаю и все.

– Просто знаешь язык жестов, вот как?

– Да, именно так, – твердо ответила Надя, взяла оружие и пошла сторожить периметр вокруг вездехода.

Тем временем Йован и Матвей обменялись многозначи-

тельным взглядом.

– Не нравится она мне, – поделился Матвей, вернувшись к изучению проявляющейся картинки синоптической карты. – Темная лошадка.

– Да брось, – отмахнулся Йован и сел на опрокинутый столб, где прежде сидела Надя.

– Вот только не говорим мне, что я не прав. – Он кивнул в сторону Нади, слегка пнувшей кусок отколотого бордюра в темноту. – Не люблю, когда от меня что-то скрывают.

– Да брось, Матюш, – тихонько ответил Йован и прочистил горло. – Прицепился к бабе из-за ерунды.

– Да не ерунда это, Йован, понимаешь? – Он перестал изучать данные с планшета и обернулся к спутнику. – Это ерундой может показаться только по началу, как неосторожно брошенное слово, а потом... раз! И вся это недосказанность прямо или косвенно влияет на нашу миссию. – Планшет пикнул, данные собрались полностью. Матвей обернулся и в пустоту пробормотал: – А нам это ни к чему, особенно сейчас, когда...

Он вовремя замолчал, хоть почти упомянул, что на кону, возможно, будущее всего человечества.

К счастью, Йован этого не услышал, или, быть может, только сделал вид, что не услышал. Он хлопнул себя по ляжкам, тяжело выдохнул и, встав на ноги, произнес:

– Могу я быть с тобой откровенным, старина?

Здоровяк положил руку ему на плечо.

– Ты просто ревнуешь Арину к ней, вот и докапываешься до нее на ровном месте.

– Чего?

– Да, да, и не утверждай обратное. Видел я еще на корабле, как ты поглядывал, как они с ней вместе болтали о чем-то. Ты уж прости, я за тобой не шпионил, но твою кислую и одновременно сердитую физиономию в ту минуту и слепой разглядел бы.

Матвей хотел было возразить, да не стал. Да и внимание то и дело отвлекала карта, которую, хочешь не хочешь, а нужно изучить для безопасности всех.

– Ладно, пойду я вздремну, глаза уже слипаются, – зевнул Йован и дружеских похлопал собирателя по спине. – Надо бы вытащить из этого исландца секрет того, как он так быстро засыпает. Ублюдок спит уже третий час мертвым сном! Даже остановка не разбудила.

Матвей остался один, но ненадолго. Через несколько минут к нему подошла Арина.

– Вот. – Она протянула ему собранный ей метеодатчик. – Должен работать.

– Отлично. Я как раз закончил со своим.

Матвей открепил со штатива свой метеодатчик и заменил его на Аринин.

– А разве нам для этого не нужна высота? – поинтересовалась девушка. – Как тогда, на крыше.

– Для первой проверки сойдет и такая, – пояснил Матвей

и, закрепив датчик на штативе, стал подключать его к планшету.

– Матвей.

– А? – не отвлекаясь от настройки спросил собиратель.

– Что ты узнал?

– О чем ты?

– Пару часов назад, в вездеходе, за минуту до того, как Домкрат задремал за рулем... Вадим Георгиевич при разговоре с сержантом упомянул, что ты все равно бы что-то узнал. Что именно?

Эх, а он так надеялся избежать этого вопроса! Соврать? Нет, почует, еще и обидеться. Арина Крюгер больше всего на свете ненавидела, когда ей ввали в лицо или недоговаривали. А уж нынешняя Арина Крюгер, должно быть, и вовсе лжи в свой адрес не потерпит.

– Я не могу сказать тебе всего, по крайне-мере пока.

– Почему?

– Потому что дал слово Вадиму Георгиевичу.

Арина недовольно поджала губы.

– Но одного я могу сказать тебе точно, – Матвей поспешил парировать тихий всплеск ее гнева, – мне понадобится твоя помощь.

– Снова вовремя схватить тебя за шарф, прежде чем ты грохнешься вниз?

– Можно и так сказать, – с улыбкой ответил Матвей, оценив ее шутку. – Когда мы войдем в город, мне нужна будет

вся твоя прозорливость и ум, Арина Крюгер. – Он коснулся ее плеча. – Я могу на тебя в этом положиться?

Она слегка засмузилась, легкая улыбка блеснула на ее лице.

– Разумеется. – Она выдохнула. – Знать бы только, из-за чего весь сыр-бор.

– Скоро ты все узнаешь.

Она указала на планшет.

– Кажется, датчик заработал.

Оба они подошли к экрану и стали наблюдать помехи и строчки кода, выдающие ошибку.

– Попробую переподключить... – предложил Матвей.

Но и это не сработало. Датчик Арины не передавал никакого сигнала.

– Вот тебе и моя помощь... – огорченно прошептала она. – Беспольный кусок железа.

– Может, не все проверила?

– Да все я проверила! – с раздражением отозвалась Арина, злобно поглядывая на метеодатчик. Казалось, она вот-вот сшибет его ударом со штатива.

Увидев расстроенную и обозленную подругу, Матвей изрядно удивился. Крайне редко ему удавалось наблюдать ее в таком состоянии.

– Попробуем завтра утром, перед выездом.

– Да пофиг, – отмахнулась Арина и, ничего не сказав, направилась в сторону вездехода.

Собиратель тем временем осторожно сложил свое оборудование, аккуратно завернул метеодатчик Арины в мешок и, чувствуя как от усталости ноги подкашиваются, побрел к Титану.

– Что скажешь? – спросил его сержант у входа.

– Можем спать спокойно, температура безопасная. Но все же часовых со сменой оставить не помешает, на всякий случай. Я могу быть первым.

– Я постою, ты иди спи, – твердо сказал сержант. – Разбужу, когда до тебя дойдет очередь.

Глава 7. Они здесь

Матвея разбудил приглушенный электрический писк.

Он не предал ему значения и, находясь в полусне, мысленно плюнул и попытался заново уснуть.

Писк повторился. На этот раз он привлек его внимание, поскольку раздавался у самого уха. Но откуда?

Он протер глаза и осмотрел салон вездехода, все мирно спали. Через лобовое стекло просачивался ленивый утренний свет.

Одиночный писк повторился вновь.

Матвей приподнял голову и вдруг понял, что звук исходит из мешка с его оборудованием. Но с чего бы? Ведь оно все отключено, да и...

Да и подобного писка ни его зонд, ни метеодатчик никогда не издавал.

Матвей снял мешок с крючка, раскрыл его и заметил внутри слабое электрическое свечение, исходящее от датчика Арины, который он вчера положил к себе. Красный индикатор предупредительно моргал и издавал этот самый странный писк, который вдруг стал учащаться.

– Арина. – Он толкнул спящую по соседству девушку в бок. – Арина, проснись.

Девушка резко открыла глаза и полусонно спросила.

– А? Уже выезжаем?

– Твой датчик. – Он указал ей на мигающую лампочку. – Что с ним?

Арина вопросительно посмотрела на Матвея и посмотрела на мерцающий красный свет. Лицо ее неожиданно побледнело.

Она резко вскочила с кровати и схватила мешок Матвея. – Эй, эй! Арин! – произнес громко собиратель, разбудив всех остальных.

Арина выскочила наружу и едва не сбила дежурившую у входа Надю. Утренний легкий ветер успел замести внутри вездехода хлопья мягкого снега.

– Что происходит? – недоумевал пробудившийся Вадим Георгиевич. – Который час?

Тем временем Арина закрепила метеодатчик на шесте и стала крутить его по сторонам. Сержант вместе с Лейгуром вышли наружу. Надя и Матвей подошли к Арине.

– Арина, в чем дело?

Девушка вращала метеодатчик вокруг своей оси, пока вдруг планшет не запищал с новой силой. Она резко остановилась, её взгляд немедленно устремился на экран, где отображалась карта местности, составленная Матвеем еще ночью. На краю экрана мерцало несколько красных точек, которые быстро сближались, двигаясь к центру – прямо к их текущему местоположению.

– Это... это они, – едва дыша, произнесла Арина и посмотрела на Матвея. – Мерзляки.

– Быть этого не может. – Собиратель взялся за планшет и протер глаза. Ему же не мерещится, верно?

Точки приближались. Индикатор показывал расстояние между ними и точками в двести метров.

Подслушивающий их позади сержант резко развернулся к вездеходу.

– Готовность номер один, живо!

– Может, он глючит? – недоумевал Матвей, обращаясь к Арине. – Ведь он не работал вчера, верно? Быть может...

– Я не знаю! Возможно работают только датчикивибрации, а само метеоборудование...

– Даже если и так, то как это может быть? Сейчас... – Матвей развел руками, намекая на холодную погоду и идущий легкий снегопад. Какие к черту мерзляки в такую погоду?

Но эти мысли он так и не успел озвучить. Со стороны трассы, откуда к ним и приближались красные точки, раздался визг, заставивший всех дернуться от неожиданности.

Матвей узнал этот писк. Лишь одно существо на свете могло издать подобный.

– Невозможно... – прошептал Матвей, глядя в ту сторону. Три точки были совсем близко, сто семьдесят метров.

– Живо в вездеход! Уезжаем! – скомандовал сержант.

Матвей схватил Арину за руку и потащил к Титану.

Когда все собрались внутри салона, а Домкрат завел двигатель, Йован вдруг крикнул:

– Погодите! – Его ищущий взгляд метался по салону Ти-

тана. – А где пацан?!

– Черт... – выругалась Надя.

Все повернули головы в ее сторону.

– Где он? – почти с угрозой спросил ее Матвей.

– Он вышел минут пять назад, в туалет.

– Куда именно?!

– Откуда я знаю, я ему не нянька!

– Я же велел, никому не отходить от вездехода! – выругался Матвей. – Твою мать...

Думай, Матвей, думай!

Собиратель рванул к выходу, схватив со столика одну из раций. Йован последовал за ним, взяв свою винтовку.

– Куда это ты собрался? – попытался остановить его сержант. – Плюнь на сопляка, ты здесь не за этим!

– Езжайте на юг, я свяжусь с вами, – уверенно произнес Матвей, подавив в себе желание послать сержанта ко всем чертям. – И не шумите! Никаких гудков и выстрелов, иначе привлечем этих тварей еще больше.

– Матвей! – на этот раз отговорить его от задуманного, решил Вадим Георгиевич. – Оно того не стоит.

– Я с тобой. – Арина уже набрасывала куртку и доставала из мешка пистолет.

– Нет, ты останешься тут.

– Но я...

– Ты останешься тут! – почти крикнул на нее Матвей и осторожно толкнул ее на место. Это было грубо, но лишь так

можно было убедить ее остаться на месте.

Тем временем писк датчика участился в разы. Мерзляки были совсем близко...

— Я свяжусь с вами, — повторил Матвей и вместе с Матвеем вышел наружу.

— А хрен быть с ним... — выругалась Надя и вышла следом, схватив винтовку.

— Эй, ты куда! А ну живо вернись! — раздался голос сержанта. — Это при...

Но голос сержанта резко заглох, как только Надя закрыла у самого его носа дверь и вместе с Матвеем и Йованом стала осматриваться по сторонам.

Драгоценные секунды таяли на глазах. Если пришельцы их заметят...

Вездеход тронулся с места. Матвей боковым зрением успел заметить в иллюминаторе перепуганное до смерти лицо Арины.

— Сюда! — Прогрессистка указывала на отпечатки ног на тонкой пелене снега, ведущие в сторону железного ограждения, за которым возвышалось полуразрушенное здание школы. В темноте предыдущей ночи школа едва отличалась от окружающих жилых домов, но теперь в полусумраке утра её три этажа, косо свисающий козырек крыльца и кучи отколовшихся кирпичей были ясно видны. Массивная дверь приоткрыта...

Небольшие, но отчетливые следы, безусловно принадле-

жавшие Тихону, вели напрямик к школе. И какого хрена этот засранец поперся именно сюда? Он что, нужду рядом с вездеходом справить не мог?

Оказавшись на крыльце, Матвей открыл дверь, пропуская своих спутников, и последовал за ними внутрь. Вместе с Йованом он стал закрывать дверь и за секунду до того как она была заперта, оба мельком заметили на улице движение чего-то крупного и черного, словно бы ожили их собственные тени.

Зловещие щелчки, издаваемые существами, волной пронесли по пустой улице.

Матвей и Йован переглянулись – взгляды обоих говорили больше, чем слова. Они стали единственными мимолетными свидетелями кошмара, который неумолимо приближался к ним. Здоровяк быстро схватил рядом стоящий хлипкий стул и с решительностью заблокировал им дверь, вставив одну из его ножек между дверными ручками.

Собиратель привлек внимание спутников и приложил указательный палец к губам.

– Стрелять только в крайней необходимости, иначе соберем всех этих тварей в округе.

Оба спутника понимающе кивнули.

Они стояли на распутье трех коридоров. Куда мог пойти этот засранец? Черт!

Размышлять было некогда и Матвей указал в сторону длинного коридора. Рысцой и без лишнего шума они двину-

лись по нему – Надя прикрывала спину, а Матвей и Йован шли впереди. Миновав половину коридора позади раздался одиночный, но сильный удар в дверь, заставивший треснуть ножку стула. Прогрессистка замерла, прижала приклад винтовки плотнее к плечу и приготовилась стрелять, но Матвей тихо коснулся дула и покачал головой: не вздумай!

Надя послушалась и плавно опустила оружие. Слаженно, на цыпочках, они втроем бесшумно пробрались к концу коридора и свернули за угол.

Ножка стула треснул и школьные двери с тягучим скрипом отворились.

Резкое, звонкое клцанье конечностей, беспощадно ступающих по остаткам кафеля, с ужасающим эхом отразилось в стенах коридора. Этот звук, напоминающий трескающееся под сильным давлением стекло, сопровождался жуткими щелчками, исходящими от мерзляка.

Лишь однажды собирателю, к несчастью, довелось слышать подобные щелчки, издаваемые этим типом мерзляков. Это было десять лет назад на восточном побережье между бывшими Канадой и США, когда группу собирателей настигла адвекция, принеся с собой резкое потепление.

Но сейчас не было никакой адвекции, и Матвей это твердо знал. Он не ошибся! Черт возьми, да он собственной кожей чувствует этот треклятый холод, при котором подобные твари не живут!

И все же нужно было убедиться наверняка, действительно

ли это те, о ком он думает.

Матвей осторожно выглянул из-за угла и разглядел паукообразного мерзляка с шестью мощными конечностями и длинным, вытянутым брюхом, плавно переходящим в угрожающую морду. В полумраке заброшенного здания красные глаза существа, похожие на мерцающие огоньки, свирепо сверкали, безжалостно прочесывая пространство в поисках жертвы.

Да, теперь Матвей убедился наверняка, что они имели дело с так называемым щелкунами.

Следом за ворвавшийся внутрь мерзляком появился еще один, того же вида, но чуть меньших размеров. Они стали друг на против друга и стали перещелкиваться, словно ведя беседу. Тот, что был покрупнее внезапно издал резкий, гор-танный звук и цапнул напарника, заставив его пойти напрямиком в сторону Матвея и команды.

Прижимаясь к стене, собиратель велел быстро и тихо следовать за ним. Он подошел к ближайшей двери, осторожно открыл ее и впустил Надю с Йованом внутрь.

Они оказались в столовой среди столов и стульев покрытых толстым слоем пыли. На полу лежало множество подносов и осколков разбитой посуды.

Добравшись до места они стали заходить в темное помещение кухни, разделенное стеной с большим окном выдачи. Йован зашел первым, за ним Матвей. Аккуратно, стараясь не ступать на битое стекло, они двинулись к металличе-

ской двери в дальней части помещения.

Внезапно дверь в столовую распахнулась. Надя, не успев добраться до безопасного укрытия, инстинктивно спряталась за буфетной стойкой. За секунду до того, как мерзляк неестественно, почти механически повернул свою морду в ее направлении, она уже скрылась из виду. Существо, будто бы уловив ее присутствие, двинулось прямо в ее сторону.

Заметивший это Йован приготовил винтовку, но Матвей жестом остановил его. На лице товарища проскользнуло недоумение, но все же он подчинился.

Увидев в очередной раз отражении мерзляка она быстро сориентировалась и спряталась за опрокинутым столом рядом с окном выдачи. Скрываясь в тени, Матвей и Йован вглядывались через окно выдачи, не сводя глаз с Нади. Внезапно, её рука наткнулась на острый кусок разбитого стекла. Осторожно подняв его и быстро оценив ситуацию, прогрессистка начала использовать его отражение для незаметного отслеживания того, куда двигался пришелец.

Собиратель спрятался за холодильником и крепче сжал рукоять револьвера. Выглядывать он не осмелился, существо могло заметить его. Йован стоял рядом, стараясь сдерживать учащенное дыхание. Когти твари царапали кафель. Оно приблизилось к двери кухни и вошло внутрь. Матвей заметил оглядывающуюся по сторонам уродливую морда и кроваво-красные глаза. Усики твари стали шевелиться прытче.

Матвей жестом указал Йовану пригнуться и следовать за

ним. Оба стали осторожно обходить существо сзади, пока вдруг в столовой не раздался хруст керамики. В отражении металлической дверцы напротив мелькнул силуэт щелкуна. Он двигался в их сторону.

Мерзляк заметил прогрессистку и молнией бросился в ее сторону, пока вдруг не произошло нечто, заставившее Матвея на мгновение оцепенеть. Взглянувший через окно выдачи Матвей успел лишь заметить как перепуганная до смерти Надя взглядом смотрела на осколки под ногами. Ее тело дрожало. Она потянулась к винтовке.

С визгом пришелец бросился в сторону наглеца. Покинувший укрытие Йован бросил в мерзляка ржавую кастрюлю. Этот безрассудный, но в то же время храбрый жест привлек внимание существа. Элитры щелкуна мгновенно раскрылись, обнажая прозрачные, трепещущие крылья. Их взмах был настолько сильным, что вихрем воздуха с стойки сметены поднос и несколько столовых приборов.

К счастью, Йован вовремя успел отпрыгнуть в сторону, заставив мерзляка удариться о металлический шкаф для хранения продуктов, оставив там глубокую вмятину. От удара с петелек свалились стальные половники, лопатки и ножи, со звоном упавшие на кафельный пол. Йован заметил упавший подле него тесак, схватил его, замахнулся...

Но не успел.

Все произошло тихо, почти незаметно человеческом глазу. Матвей даже не сразу понял, что именно произошло, по-

ка не услышал пронзительный рев своего друга.

Острая как лезвие меча конечность мерзляка резанула в воздухе и отсекла сжимающую тесак руку Йована по локоть. Из мясистой культи прыснул фонтан крови.

Теперь про соблюдение тишины можно было забыть.

Матвей вытащил револьвер и стал пускать одну за одной пулю в пытающуюся подняться на лапы тварь.

На кухню ворвалась Надя. Не мельтеша она вскинула винтовку и открыла огонь.

Вспышки от выстрелов мигали в полутемной кухни не затихая, звон от падающих гильз смешивался с визгом не желающейдохнуть твари.

Когда патроны в револьвере закончились, Матвей схватил винтовку Йована, лежавшую под ногами, и продолжил стрелять, зажимая огнем мерзляка в угол, пока наконец прищелец перестал шелкать, а затем пытаться сопротивляться под натиском свинца.

Наступила глубокая тишина, нарушаемая только звуками спускового крючка. Ошарашенная Надя не сразу поняла, что полностью опустошила магазин и тут же стала заряжать новый.

Матвей бросился к Йовану, взглядом оценивая его увечье. Кровь хлестала не переставая.

– Сука... сука... Я даже... – пытался отдышаться здоровяк.— Даже не заметил, как эта сволочь...

– Тихо, старина, тихо, жить будешь.

– Оно же сдохло, Матвей? Вы его кончили?

– Да, оно мертво.

– Тихо не получилось, да?

– Да, не получилось.

Вдруг сверху раздался шум, словно бы проломили целую стену.

Тихон...

Матвей подобрал винтовку Йована и вытащил у него из-за пояса дополнительный магазин.

– Свяжись с сержантом, надо уходить как можно скорее. – Он передал рацию Нади. – И позаботься о Йоване. Я за пацаном.

– Хорошо, – согласилась Надя, переведя дыхание. Она вынула из кармана разгрузки бинт.

– Встретимся у главного входа, – бросил вслед Матвей.

Он выбежал в коридор, осмотрелся – чисто. Побежал к лестнице у входа, держа оружие наготове.

Только бы успеть, только бы успеть...

Коснувшись ногой ступеней он вдруг замер. Снаружи слышался множественный писк, тягучий, многократный. Теперь их было не двое, а намного больше, и они приближались со всех сторон. Случилось то, чего он так опасался – звуки выстрелов привлекали внимание всех тварей в округе, и теперь они направляются прямиком сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.